

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

часть ррѣдѣальная.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ.

Годовая цѣна 4 р. 50 к.
съ пересылкою.

№ 10.

Подписка принимается
въ редакціи „Черниговскихъ
Епархіальныхъ Извѣстій“, въ
зданіи Черниговской Духов-
ной Семинаріи.

15-го Мая (годъ ххvi). **1886 года.**

Содержаніе: I. Распоряженія Высшаго Правительства.— II. Разныя извѣстія.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Постановленія бывшаго въ Казани собранія Преосвя- щенныхъ Архіереевъ.

Божіею милостію, по благодати Всесвятаго Духа, съ соизволенія
Святѣйшаго Правительствующаго Синода, собравшіеся на святое
настырское дѣло въ богоспасаемомъ градѣ Казани, 8-го іюля 1885
года, по принесеніи Господу Богу молитвы, призвавъ въ предста-
тельство Заступницу Усердную рода христіанскаго Пречистую
Матерь Божію, и споспѣшествуемые молитвами святителей: Гурія,
Варсонофія и Германа, первыхъ благовѣстителей и распространи-
телей Христовой вѣры въ странахъ Казанской и окрестныхъ, мы
— смиренныя: Палладій, архіепископъ казанскій и свѣяжскій,

Діонисій, єпископъ уфимскій и мензелинскій, Евгеній, єпископъ астраханскій и енотаевскій, Ефремъ, єпископъ пермскій и соликамскій, Варсонофій, єпископъ симбирскій и сызранскій, Павелъ, єпископъ саратовскій и царицынскій, Веніаминъ, єпископъ оренбургскій и уральскій, Наѣанаиль, єпископъ екатеринбургскій и ирбитскій и Тихонъ, єпископъ сарапульскій, викарій вятской епархіи,—9-го числа іюля, въ полномъ своемъ собраніи, выслушали указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода относительно настоящаго собранія преосвященныхъ и послѣ привѣтственнаго слова преосвященнаго Налладія, архієпископа казанскаго и свѣжскаго, открыли свои засѣданія.

Приступивъ къ совѣщаніямъ, первѣе всего начертали программу вопросовъ, подлежащихъ, согласно упомянутому указу Святѣйшаго Синода, совмѣстному нашему разсмотрѣнію. Для удобнѣйшаго исполненія возложенной на насъ задачи, вопросы сіи раздѣлены были на слѣдующіе три отдѣла: I. О религіозно-правственномъ состояніи вѣрющихъ намъ паствъ, въ особенности же православныхъ приходовъ съ инородческимъ населеніемъ, и о мѣрахъ къ утвержденію въ нихъ истинъ вѣры и правилъ нравственности. II. О расколахъ и сектахъ, находящихся въ нашихъ епархіяхъ, и о мѣрахъ къ ослабленію раскольнической пропаганды, и III. О магометанахъ и другихъ иновѣрцахъ, и о мѣрахъ къ ослабленію и къ пресѣченію магометанской пропаганды.

Принявъ въ основаніе своихъ разсужденій слово Божіе, правила святыхъ Апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ и святыхъ Отецъ и дѣйствующія церковно-гражданскія постановленія, приступили къ тщательному и всестороннему обсужденію предметовъ, подлежащихъ нашему разсмотрѣнію, относящихся къ каждому изъ указанныхъ отдѣловъ въ частности.

О современномъ религиозно-нравственномъ состояніи православной паствы, въ особенности же православныхъ приходоѡ съ инородческимъ населеніемъ и о мѣрахъ къ утвержденію въ нихъ вѣры и нравственности.

Движимые отеческою любовію къ вѣрнымъ чадамъ святой Церкви, признали мы пастырскимъ своимъ долгомъ, предварительно обсужденія вопросовъ о мѣрахъ для борьбы съ расколомъ и ино-вѣріемъ, обратить тщательное вниманіе на религиозно-нравственное состояніе православныхъ.

А. Близкое знакомство со вѣренными намъ паствами даетъ намъ основаніе отечески радоваться, что духъ живой вѣры и благочестія присущъ возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ нашимъ. Съ особенною очевидностію о семъ можно судить по выразительнымъ проявленіямъ высоко-благочестивой и религиозной ихъ настроенности, сказывающейся какъ въ дѣлахъ и поступкахъ истинно-христіанскихъ, такъ и въ любви ихъ къ священнымъ обрядамъ и церковнымъ торжествамъ. Стремленіе къ сознательному и разумному усвоенію истинъ вѣры и благочестія усиливается, грамотность развивается, школы съ церковнымъ направленіемъ умножаются, церковное пѣніе улучшается, вѣббогослужебныя пастырекія собесѣдованія посѣщаются съ великою охотою и усердіемъ, число благотворительныхъ и духовно-просвѣтительныхъ учрежденій возрастаетъ, храмы Божіи и святныя обители умножаются и благолѣпно украшаются, праздничныя богослуженія, нарочитыя церковныя торжества, а также чтимыя святныя мѣста усердно посѣщаются, духовный чинъ и въ особенности архіерейскій санъ высоко почитаются. Многотысячныя собранія богомольцевъ, съ восторженнымъ благоговѣніемъ принимающихъ участіе въ крестныхъ ходахъ съ чудотворными иконами, воочію

свидѣтельствуютъ о вѣрѣ и благочестіи въ православномъ народѣ. Церкви при архипастырскихъ священнослуженіяхъ всегда бываютъ до тѣсноты наполнены усердно молящимися, а архіерейскія посѣщенія различныхъ населенныхъ мѣстностей при обзрѣніи епархій принимаются народомъ, какъ великопраздничныя церковныя торжества. Пріѣздъ архіерея повсюду сопровождается многочисленнымъ стеченіемъ народа. Получить архипастырское благословеніе, испросить его на себя и на плоды дѣлъ и трудовъ своихъ доставляетъ православнымъ истинную радость. Столь набоженъ народъ православный!

Но на нивѣ Божіей, до предопредѣленнаго неисповѣдимыми судьбами Божіа Промысла времени, вмѣстѣ съ пшеницею растутъ и плевелы. И въ паствахъ нашихъ, рядомъ съ столь утѣшительными проявленіями вѣры и благочестія, замѣчаются и многіе важныя недостатки. Въ образованномъ, или лучше—въ мнящемся быть таковымъ, обществѣ въ настоящее время усматривается замѣтный упадокъ вѣры и нравственности; обнаруживающійся холодностію и неустойчивостію въ вѣрѣ, отчужденіемъ отъ духа церковности, несоблюденіемъ церковныхъ уставовъ и преданій, а иногда и совершеннымъ ихъ отрицаніемъ, небреженіемъ къ молитвѣ и подвигамъ благочестія, глумленіемъ надъ обрядами церковными и служителями алтаря, уклоненіемъ отъ посѣщенія церковныхъ богослуженій и даже отъ таинствъ исповѣди и св. причастія; кратко сказать, уклоненіе отъ всего того, въ чемъ должна выражаться жизнь истинно вѣрующаго. Вмѣсто живыхъ проявленій вѣры замѣчается страсть къ чувственнымъ наслажденіямъ, подавляющимъ духъ челоуѣка и убивающимъ высія его потребности, привязанность къ суетнымъ и расслабляющимъ душу удовольствіямъ, погоня за наживой, забота объ однѣхъ только матеріальныхъ выгодахъ, воровство, хищенія, убійства, самоубійства и многоразличныя по-

роки. Въ народѣ, вслѣдствіе недостаточнаго христіанскаго просвѣщенія, при всей его преданности къ Церкви, живетъ еще немало суевѣрій и грубыхъ заблужденій. Между выдающимися пороками въ жизни его обращаетъ на себя особенное вниманіе пьянство, часто доводящее домашнее хозяйство до совершеннаго разстройства, сквернословіе, семейные раздоры, грубость нравовъ, проявляющаяся въ буйствахъ, дракахъ, въ жестокомъ обращеніи мужей съ женами, родителей съ дѣтьми, и проч.

Къ исправленію такихъ пороковъ, къ возвышенію нравственно-религіознаго состоянія православной паствы и къ утвержденію въ ней спасительныхъ истинъ вѣры и нравственности, мы признали благопотребными слѣдующія мѣры:

Въ отношеніи къ такъ называемому образованному обществу, зараженному духомъ невѣрія и индифферентизма, главною задачею должно быть поставлено пробужденіе въ немъ любви къ святой вѣрѣ и раскрытіе ему значенія христіанской нравственности въ дѣлѣ устроенія истиннаго счастія человѣка. Для сего надобно возбудить въ обществѣ потребность къ высшимъ духовнымъ, религіозно-нравственнымъ интересамъ, стараться приблизить людей сего общества къ церковности. Средствами къ тому могутъ служить:

1. Церковная проповѣдь. Въ виду умственного настроенія людей этого общества, въ содержаніе проповѣди слѣдуетъ вводить разсмотрѣніе тѣхъ вопросовъ вѣры и нравственности христіанской, которые по преимуществу подвергаются возраженіямъ со стороны невѣрующихъ и сомнѣвающихся. Введеніе проповѣдническаго дѣла въ такомъ направленіи слѣдуетъ поручить священникамъ, вполне подготовленнымъ для сего, мощнымъ и крѣпкимъ и силою знанія, и твердостію вѣры, и истинно христіанскимъ благочестіемъ. Весьма полезно такіа проповѣди вести безъ перерыва по воскреснымъ и

праздничнымъ днямъ и придавать имъ характеръ связанныхъ, систематическихъ бесѣдъ по предметамъ вѣры и нравственности.

2. Устройство, гдѣ это возможно, какъ бы въ дополненіе къ проповѣди нарочитыхъ публичныхъ чтеній, преимущественно богословско-философскаго и апологетическаго характера. Для привлеченія на таковыя чтенія наибольшаго числа слушателей весьма полезно соединять оныя съ хоровымъ духовнымъ пѣніемъ.

3. Устройство приходскими священниками, гдѣ къ тому также представится возможность и удобство, въ частныхъ домахъ благочестивыхъ лицъ образованнаго общества собраній для духовно-нравственныхъ бесѣдъ, направляемыхъ противъ невѣрія и отчужденія отъ духа церковности.

4. Возможно частое посѣщеніе пастырями своихъ пасомыхъ и духовныхъ чадъ въ разныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни—радостныхъ и печальныхъ—съ словомъ утѣшенія и назиданія, наставленія и исправленія, въ видахъ достиженія этимъ путемъ болѣе тѣснаго духовнаго единенія и сближенія ихъ съ пасомыми.

5. Воспитаніе молодаго поколѣнія въ школахъ въ духѣ вѣры и благочестія. Для сего необходимо все вниманіе обратить на школьное воспитаніе, чтобы учащіеся выходили изъ учебныхъ заведеній не съ однимъ только запасомъ религіозныхъ знаній, а съ живою, сердечною вѣрою въ Бога и твердо воспитанною склонностію къ исполненію Его святыхъ заповѣдей. Въ виду этого, преподаваніе Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ должно выражаться не въ формѣ только простаго изложенія уроковъ св. вѣры, какъ предмета знанія, но въ формѣ живыхъ и вразумительныхъ бесѣдъ съ дѣтьми о вѣрѣ и благочестіи, какъ существенномъ, необходимомъ для души, основномъ началѣ жизни христіанской и какъ драгоценнѣйшемъ сокровищѣ для сердца. Посему въ учебныя заведенія на мѣста законоучителей должны быть назначаемы

лица, отличающіяся, кромѣ широкаго богословскаго образованія, истинно христіанскимъ благочестіемъ и ревностію къ пастырскому служенію. Но чтобы законоучители могли вполне достигать возлагаемой на нихъ религіозно-воспитательной задачи, необходимо поставить ихъ въ самое близкое отношеніе къ учащимся, такъ чтобы они могли бесѣдовать съ ними и наблюдать за ихъ духовнымъ преуспѣяніемъ и нравственнымъ направленіемъ и внѣ классовъ, что въ особенности приложимо къ тѣмъ учебнымъ заведеніямъ, при которыхъ имѣются общежитія. Дабы особо повліять на религіозное настроеніе питомцевъ, законоучители, какъ духовники, должны пользоваться временемъ приготовленія къ исповѣди и св. причастію.

6. Содѣйствіе дѣлу школьнаго воспитанія юношества со стороны семьи. Для сообщенія правильныхъ свѣдѣній о приемахъ воспитанія въ духѣ церковности полезно бы предпринять изданіе руководства по этому предмету, а также составленіе сборника разсказовъ для дѣтскаго чтенія, въ которыхъ жизнь обрисовывалась бы и со стороны церковно-религіозной. Съ сею же цѣлію полезно останавливать въ публичныхъ чтеніяхъ вниманіе слушателей на вопросы о воспитаніи дѣтей въ духѣ вѣры, христіанскаго благочестія и церковности, и разъяснять значеніе религіознаго воспитанія; причемъ слѣдуетъ указывать на превосходство христіанскаго православнаго воспитанія предъ всѣми другими системами въ дѣлѣ благоустроенія истиннаго счастья человѣческаго.

Сверхъ того, для устраненія недостатковъ религіозно-нравственнаго состоянія народа вообще необходимо стремиться чрезъ воздѣйствіе проповѣди къ возвышенію степени его христіанскаго просвѣщенія, разъясняя ему недостаточность для христіанина одного только внѣшняго, обрядоваго благочестія, поучая основнымъ началомъ христіанской нравственности и постепенно приводя его къ

сознанію того, что чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ состоитъ въ дѣлахъ христіанскаго милосердія и въ томъ, чтобы хранить себя неоскверненнымъ отъ міра (Іак. I, 27). Для достиженія сей цѣли должно быть предпринято:

а) Повсемѣстное устройство школъ, и преимущественно церковно-приходскихъ, по мысли своей имѣющихъ задачу религіозно-воспитательную. Школы эти должны сдѣлаться разсадникомъ истинно-христіанскаго благочестія въ народѣ. Для утвержденія въ дѣтихъ такого благочестія необходимо вести ихъ къ сознательному и сердечному усвоенію религіозныхъ истинъ. Самый правильный путь къ достиженію сей высокой цѣли долженъ состоять въ неотдѣльности школы отъ Церкви, чтобы церковное воспитаніе и школьное обученіе шли рука объ руку, неразрывно и нераздѣльно. Для сего не только нужно подробно знакомить дѣтей съ жизнію Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы и особенно чтимыхъ святыхъ, чтобы молитва къ нимъ была осмысленною, но и показывать имъ надлежащія въ приходскомъ храмѣ священныя изображенія, такъ чтобы дѣти твердо знали значеніе каждой святой иконы и вообще были знакомы съ священною обстановкою храма. Такимъ образомъ, приходскій храмъ съ своими священными изображеніями сдѣлается поистинѣ наглядною школою вѣры и благочестія для дѣтей и приучить ихъ быть внимательными и сосредоточенными при богослуженіи. Для сей цѣли всѣми мѣрами должно стремиться къ тому, чтобы приучить дѣтей къ общему пѣнію церковно-богослужебныхъ пѣсней не только въ школѣ, но и въ храмѣ, такъ чтобы съ теченіемъ времени общее пѣніе при богослуженіи всѣхъ присутствующихъ сдѣлалось постояннымъ обычаемъ и чтобы имя Божіе славилось и воспѣвалось въ православныхъ храмахъ воистину единымъ сердцемъ и едиными усты. Ничто такъ не возвышаетъ духъ человѣка и не возноситъ его къ Богу, какъ общее согласное пѣніе.

б) Для распространенія добраго вліянія школы и на взрослыхъ, слѣдуетъ внушать родителямъ, чтобы они заставляли своихъ дѣтей-школьниковъ прочитывать дома вслухъ всѣхъ и въ будни, а особенно въ праздники, объясненныя въ школѣ мѣста изъ Евангелія и разные душеспасительные и назидательные рассказы.

в) Ближайшимъ пособіемъ и какъ бы продолженіемъ школьнаго дѣла должны служить правильно организованныя и цѣлесообразно поставленныя виѣбогослужебныя собесѣдованія священниковъ съ прихожанами. Таковыя собесѣдованія существуютъ уже по всѣмъ епархіямъ. Слѣдуетъ только этому весьма важному и плодотворному нововведенію въ пастырско-учительной дѣятельности православно-русскаго духовенства дать надлежащую поддержку и развитіе. Кромѣ систематическаго, въ видѣ катихизаціи, преподаванія религіозныхъ истинъ, съ собесѣдованіями можетъ быть соединено обученіе церковному пѣнію, изученіе со словъ молитвъ, и т. п. Программа собесѣдованій можетъ разнообразиться въ частностяхъ смотря по мѣстнымъ условіямъ. При обученіи молитвамъ слѣдуетъ внушать, чтобы онѣ совершались въ семействахъ каждый день утромъ и вечеромъ, чтобы взаимно молились родители за дѣтей, и дѣти за родителей, хотя бы самую краткою простою молитвою, которая легко усваивалась бы и неграмотными. Въ такой взаимодействующей молитвѣ родителей и дѣтей, старшихъ и младшихъ, семейства найдутъ свою крѣпость и благоустроенность.

г) Въ виду того важнаго значенія, какое имѣетъ богослуженіе въ жизни народа, надлежитъ виѣнить духовенству въ непремѣнную обязанность службу церковную совершать по чину и благоговѣнно, читать ясно и внятно, пѣнія придерживать стариннаго и умирительнаго и избѣгать пѣнія крикливаго и чуждаго церковнаго характера; крестное знаменіе возлагать на себя истово, съ благоговѣніемъ, и также священники да благословляютъ народъ. Ду-

ховнымъ лицамъ въ одеждѣ и во всемъ образѣ жизни избѣгать всего, что можетъ подавать соблазнъ.

д) Труды священниковъ въ ихъ просвѣтительной дѣятельности должны раздѣлять и діаконы. Ихъ содѣйствіе въ этомъ направленіи можетъ выражаться въ чтеніи за литургією, во время причастнаго стиха, по указанію священника, житій святыхъ, назидательныхъ наставленій изъ пролога и другихъ книгъ. Точно такія же чтенія, соединяемыя съ пѣніемъ, діаконы могли бы открывать въ воскресные и праздничные дни въ деревняхъ или въ частныхъ, наиболѣе помѣстительныхъ домахъ мѣстныхъ прихожанъ, или, гдѣ есть, въ молитвенныхъ домахъ, въ то время, когда священникъ будетъ вести бесѣду въ церкви.

а) Кромѣ того, для просвѣщенія народа въ духѣ св. вѣры и нравственности и для утвержденія въ немъ истиннаго ихъ пониманія, должны быть издаваемы или же пріобрѣтаемы книги и листки духовно-нравственнаго содержанія на простомъ удобопонятномъ языкѣ, а въ мѣстностяхъ раскольническихъ—съ противораскольническимъ содержаніемъ.

ж) Всѣми средствами необходимо бороться противъ страшнаго для внутренняго благоустройства семьи и разорительнаго для хозяйства, болѣе и болѣе усиливающагося народнаго недуга—пьянства. Съ этою цѣлью приходскіе священники имѣютъ заботиться объ устройствѣ обществъ трезвости и силою пастырскихъ увѣщаній располагать прихожанъ къ недопущенію открытія питейныхъ заведеній, гдѣ ихъ не было, и къ закрытію ихъ тамъ, гдѣ они есть.

з) Такъ какъ народъ предается пьянству большею частію въ дни воскресные и праздничные, то слѣдуетъ приложить всѣ усилія къ тому, чтобы эти дни въ полномъ смыслѣ посвящались Господу Богу. Кромѣ утренняго и литургійнаго богослуженія, вмѣнить духовенству въ обязанность служить по воскреснымъ и

праздничнымъ днямъ вечерню по уставу съ возможною торжественностью, производя звонъ въ большой колоколь, а по окончаніи вечерни, смотря по нуждамъ пасомыхъ произносить проповѣди, вести бесѣды о предметахъ вѣры и нравственности, назидательныя поученія, читать житія святыхъ, или же служить молебны съ акаѳистомъ, располагая молящихся къ участию въ церковныхъ пѣнопѣніяхъ. Словомъ, нужно стремиться къ тому, чтобы въ воскресные и праздничные дни двери увеселительныхъ заведеній и мѣстъ пьяныхъ сборищъ были закрыты, а двери храмовъ Божіихъ открыты. Чтобы народъ не отвлекался въ эти дни отъ молитвы и проповѣди, слѣдуетъ всеми мѣрами стремиться къ перенесенію сельскихъ и городскихъ базаровъ съ праздничныхъ и воскресныхъ дней на будни и къ прекращенію по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ торговли, особенно же торговли крѣпкими напитками, а равно работъ на фабрикахъ и въ разныхъ мастерскихъ.

и) Для успѣха всѣхъ этихъ мѣропріятій слѣдуетъ обратить вниманіе на возвышеніе пастырскаго достоинства въ глазахъ народа. Для сего нужно воспитывать въ кандидатахъ пастырства строгаго церковное направленіе, воздѣлая его посредствомъ пріученія ихъ къ неуклонному исполненію всѣхъ постановленій и уставовъ святой Церкви въ училищахъ и семинаріяхъ, а также посредствомъ постояннаго съ дѣтскихъ лѣтъ чтенія житій св. подвижниковъ вѣры и благочестія, такъ чтобы насаждался въ сердцахъ ихъ духъ ревности о благочестіи и любви къ Церкви и стремленіе всеми силами служить къ прославленію имени Божія и Его святой Церкви. Желательно бы въ этихъ цѣляхъ стремиться къ увеличенію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ числа преподавателей и воспитателей, облеченныхъ въ духовный санъ; по крайней мѣрѣ таковыми должны быть преподаватели богословскихъ предметовъ.

Б. Религіозно-нравственное состояніе православныхъ инородцевъ имѣетъ свѣтлыя и темныя стороны. Сохраняя всѣ свойства религіозности православно-русскаго народа, инородцы отличаются глупою набожностію, дѣтскою простотою вѣры, преданностію Богу и глубокимъ почитаніемъ святыхъ Его; но въ то же время у нихъ гораздо больше остатковъ языческихъ вѣрованій, чѣмъ у русскихъ, такъ что въ общемъ ихъ религіозно-нравственное состояніе менѣе удовлетворительно. Если религіозность и православно-русскихъ часто бываетъ только чисто внѣшняя, то у инородцевъ она далѣе внѣшности рѣдко простирается. Если и у православно-русскихъ христіанъ, несмотря на тысячелѣтнее просвѣщеніе ихъ христіанствомъ сохранились доселѣ остатки старинныхъ языческихъ вѣрованій, то инородцы, при недавнемъ сравнительно своемъ знакомствѣ съ христіанствомъ, не смогли еще выйти изъ того религіозно-нравственнаго состоянія, которое называется двоевѣріемъ. Рядомъ съ христіанскимъ Богомъ они чтутъ и старыхъ своихъ языческихъ боговъ, совершаютъ имъ жертвоприношенія, поклоняются керемети, соблюдаютъ разные языческіе обычаи, хотя и стараются скрывать это, такъ что у нихъ еще много слѣдовъ язычества. У крещеныхъ же татаръ замѣчается по мѣстамъ склонность и приверженность къ магометанству. Такое двоевѣріе и привязанность къ старымъ своимъ обычаямъ въ наибольшей степени замѣчается между тѣми инородцами, которые живутъ сплошными массами, и притомъ вдали отъ вліянія русскихъ и православно-русскаго христіанскаго просвѣщенія. Въ частности, въ этомъ отношеніи религіозно-нравственное состояніе таковыхъ удаленныхъ отъ русскаго вліянія инородцевъ представляется въ настоящее время въ слѣдующемъ видѣ:

1. Изъ крещеныхъ черемисъ и чувашъ еще не очень значительная часть совершенно оставила свои языческіе обычаи и начала жить по христіански. О большей части ихъ можно сказать, что

они христіане только по имени, потому что продолжают еще жить жизнью, почти одинаково съ некрещеными. Правда, они омыты отъ грѣха прародительскаго въ купели крещенія, но не просвѣщены, какъ слѣдуетъ, ученіемъ Евангелія. Они вѣнчаются въ церкви, но празднество свадебное сопровождается у нихъ языческими церемоніями. Умершихъ потребають они почину Православной церкви, но совершаютъ надъ нимъ поминки по языческимъ обрядамъ. Они знаютъ о воскресеніи Христовомъ и день воскресный почитаютъ, но рядомъ съ нимъ, вмѣстѣ съ магометанами, чтутъ пятницу. Наконецъ, многіе изъ этихъ именуемыхъ христіанами черемисъ и чувашъ безъ ужаса не могутъ произнести имени керемети, и почти при каждой бѣдѣ, при всякой болѣзни какъ своей, такъ и домашнихъ животныхъ, стараются умиловить ее своими жертвоприношеніями. Даже съ именами христіанскихъ святыхъ они нерѣдко соединяють суевѣрные, чисто языческія представленія. Такъ напр., чуваша обращаются къ святителю Николаю съ молитвою объ отмщеніи ихъ врагамъ и обидчикамъ.

2. Все сказанное о двоевѣріи чувашъ и черемисъ можетъ быть вполне приложено и къ вотякамъ. Они продолжаютъ еще совершать моленія своимъ языческимъ богамъ. Совершаются иногда общественныя молитвы чисто двоевѣрнаго характера: таково, напр., моленіе Богу христіанскому предъ иконою Спасителя, но съ закланіемъ въ видѣ жертвоприношенія, быка для общей трапезы. Поминовенія умершихъ принимаютъ большею частію характеръ чисто языческой тризны. Обращаетъ на себя вниманіе и ворожба вотяковъ. Ворожцы — это закоренѣлые приверженцы вотской старины; они съ усердіемъ поддерживаютъ суевѣрные обряды, застрашивая гнѣвомъ боговъ за неисполненіе старинныхъ обычаевъ. При совершеніи своихъ народныхъ празднествъ сильно предаются пьянству. Кумышку (національный вотскій напитокъ) усердно пьютъ мужчины и женщины;

молодые люди и дѣвушки, и даже дѣти. Вообще религіозное христіанское развитіе ихъ находится на весьма низкой степени.

3. Въ религіозно-нравственной жизни крещенныхъ татаръ въ послѣднее время нельзя не видѣть значительной перемѣны въ пользу христіанства, особенно тамъ, гдѣ церковное богослуженіе стало совершаться у нихъ частію на татарскомъ языкѣ. Даже женщины и дѣвушки ихъ, прежде чуждавшіяся христіанскаго духовенства, церкви и всякой христіанской обрядности, нынѣ свободно и безъ всякаго принужденія начинаютъ ходить къ церковнымъ службамъ, за которыми усердно молятся Богу. То же самое замѣчается при служеніяхъ и на мѣстахъ ихъ жительства, какъ-то: при напольныхъ молебствіяхъ, при крещеніи младенцевъ, при напутствованіи больныхъ. Но вмѣстѣ съ этимъ нельзя не пожалѣть о томъ, что крещенные татары находятся по мѣстамъ подъ сильнымъ вліяніемъ своихъ единоплеменниковъ татаръ-магометанъ. Единоплеменность происхожденія, общность житейскихъ интересовъ, національныя склонности, одинъ и тотъ же языкъ—естественно сближаютъ ихъ болѣе съ татарами-магометанами, чѣмъ съ русскими. И по внѣшнему своему виду они очень походятъ на татаръ-магометанъ отличаясь отъ нихъ только тѣмъ, что не брѣютъ головъ и не носятъ тюбетеекъ. Подобно имъ, они болѣею частію или вовсе не знаютъ русскаго языка, или же понимаютъ одинъ только обыденный разговорный языкъ. Поэтому чрезвычайно трудно для нихъ воспринимать истины Христовой вѣры, особенно когда онѣ передаются не на природномъ ихъ языкѣ, а на русскомъ.

И вообще о крещенныхъ инородческихъ племенахъ—вотикахъ, чувашахъ, черемисахъ и татарахъ—надобно сказать одно, что чѣмъ болѣе знакомятся они съ русскимъ языкомъ и русскою жизнію, чѣмъ болѣе имѣютъ средствъ, въ лицѣ своихъ духовныхъ учителей и руководителей, на своемъ родномъ языкѣ провести въ соз-

наніе спасительныя истины вѣры и нравственности, тѣмъ выше уровень нравственно-религіознаго ихъ развитія, тѣмъ меньше въ нихъ слѣдовъ языческихъ заблужденій и суевѣрій или мусульманскихъ обычаевъ и привычекъ, и наоборотъ. Нравственной и религіозной тѣмы въ нихъ много, особенно въ тѣхъ крещеныхъ инородцахъ, которые живутъ сплошными массами, въ вліянія русскаго народонаселенія и просвѣтительной дѣятельности духовенства. Въ послѣднее время, впрочемъ благодаря грамотности, а также переводу богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки, и у всѣхъ вообще крещеныхъ инородцевъ начинаетъ обнаруживаться поворотъ къ христіанскому образу жизни.

Причины неудовлетворительнаго религіозно-нравственнаго состоянія православныхъ инородческихъ приходовъ очевидны. Инородцы не понимаютъ русскаго и церковно-славянскаго языка, на которомъ написаны наши вѣроучительныя и церковно-богослужебныя книги, оттого и христіанскаго ученія не знаютъ. Для нихъ нужны священныя книги на ихъ родномъ языкѣ, богослуженіе на ихъ же языкѣ, священники, знающіе ихъ языкъ, нужны школы, нужно просвѣщеніе. Итакъ существенно необходимыми мѣрами для возвышенія религіозно-нравственнаго состоянія инородцевъ должны быть признаны:

а) Назначеніе священноцерковнослужителями въ приходы съ иноинородческимъ населеніемъ лицъ самыхъ благонадежныхъ и притомъ знающихъ языкъ инородцевъ, а по возможности и удобству и изъ природныхъ инородцевъ, такъ какъ русскій рѣдко можетъ вполне приноровиться къ инородцамъ, хотя бы отчетливо говорилъ на ихъ природномъ языкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ достойныхъ кандидатовъ на мѣста священниковъ и діаконовъ на первыхъ порахъ можно найти между учителями инородческихъ школъ, учившихся въ свое время или въ казанской инородческой семинаріи, или въ казанской

крещенно-татарской школѣ, или въ симбирской центральной чувашской школѣ. Въ первомъ же случаѣ для приготовленія кандидатовъ священства въ инородческіе приходы было бы желательно ввести преподаваніе инородческихъ языковъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Необходимо также въ семинаріяхъ тѣхъ епархій, гдѣ есть инородцы крещенные или некрещенные, въ миссіонерскихъ цѣляхъ, ввести изученіе ихъ вѣрованій, нравовъ и обычаевъ.

б) учрежденіе въ инородческихъ приходахъ катихизаторства въ помощь церковно-просвѣтителному служенію священнослужителей сихъ приходовъ. Съ этою цѣлью причты инородческихъ приходовъ могли бы выбирать изъ мѣстныхъ прихожанъ грамотныхъ и расположенныхъ къ тому, отличающихся благочестіемъ людей, и посылать ихъ или на мѣстные средства, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, или на средства миссіонернаго комитета, степендіатами въ казанскій миссіонерскій пріютъ, или въ казанскую крещено-татарскую школу, или въ другое подобное учебное заведеніе, съ тѣмъ, чтобы степендіаты по окончанія ученія, оказавшіеся благонадежными, возвращались въ свои приходы и, не отрываясь отъ своихъ домашнихъ занятій, служили церкви Божіей въ качествѣ катихизаторовъ. Они могли бы бесѣдовать съ прихожанами, подъ руководствомъ священника, въ вѣбогослужебное время, быть учителями въ школѣ церковно-приходской, или исправлять должность псаломщика. Кругъ ихъ дѣятельности можетъ быть распространенъ на нѣсколько деревень и даже селъ, смотря по способностямъ ихъ и мѣстнымъ надобностямъ. Въ этомъ случаѣ они для успѣха дѣла могли бы устраивать подвижныя школы. Катихизаторы должны находиться въ зависимости отъ епархіальнаго начальства. По достаточномъ приготовленіи и оказанной способности къ просвѣтителной дѣятельности, они могутъ быть избираемы и въ кандидаты священства. Для направленія и руководства таковыхъ священниковъ изъ инородцевъ

было бы полезно учредить окружных миссіонеровъ-благочинныхъ съ высшимъ академическимъ и миссіонерскимъ образованіемъ.

в) Устройство молитвенныхъ домовъ въ далеко отстоящихъ отъ церкви инородческихъ деревняхъ, а гдѣ возможно, и новыхъ церквей, особенно въ тѣхъ деревняхъ, которыя окружены язычниками и магометанами. Къ устройству молитвенныхъ домовъ, по затруднительности построенія церквей, слѣдовало бы приступить при первой къ тому возможности, и въ такомъ видѣ строить ихъ, чтобы можно было производить въ нихъ и ученіе школьное, и ученіе церковное, и богослуженіе, не исключая и литургіи, которая могла бы совершаться на переносномъ антиминсѣ въ алтарной части молитвеннаго дома, каждый разъ тщательно закрываемой на небогослужебное время. Въ видахъ сокращенія расходовъ представляется возможнымъ, въ одной связи съ главнымъ молитвеннымъ домомъ, за одною стѣною устроить помѣщеніе для учителя-катихизатора, а за другою помѣщеніе священнику, на случай пріѣзда его для исполненія обязанностей своихъ по приходу. Последнее помѣщеніе могло бы служить и ночлежнымъ пріютомъ для школьниковъ-дѣтей ближайшихъ поселеній на время непогоды и при трудности сообщеній ихъ съ мѣстомъ жительства. Желательно, чтобы Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ отправлять богослуженіе и совершать литургію на переносномъ антиминсѣ съ переноснымъ престоломъ не въ молитвенныхъ только домахъ, но и въ часовняхъ, во всякомъ приспособленномъ зданіи и въ открытомъ мѣстѣ. Нужда въ этомъ чувствуется особенно въ большихъ степяхъ среди кочевниковъ. Престоль могъ бы устроиться складной, удобный для переноса и укладки.

г) Употребленіе мѣстныхъ нарѣчій въ церковномъ богослуженіи исполнѣ или пополамъ съ церковно-славянскимъ, смотря по числу присутствующихъ въ церкви инородцевъ и русскихъ, а при требованіи исправленія у инородцевъ — исключительное употребленіе ихъ род-

наго языка. Поэтому лица церковнаго причта должны быть преимущественно из инорододцевъ. Если псамлошникъ русскій не знаетъ инородческаго мѣстнаго языка или не умѣетъ совершенно точно по инородчески произносить слова, въ такомъ случаѣ чтеніе при церковномъ служеніи, а по возможности и при требохъ, лучше поручать учителю или болѣе грамотнымъ ученикамъ мѣстной инородческой школы. Пѣть на крилосѣ всегда должны ученики мѣстной школы: но признается настоятельно необходимымъ стремиться къ тому, чтобы постепенно вводить общее пѣніе всѣхъ учениковъ и вообще всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ при богослуженіи. Для достиженія возможности всѣхъ церковныхъ службы и священнодѣйствія въ инородческихъ приходахъ совершать на инородческихъ языкахъ, нужно оказывать всѣ возможные пособія казанской переводческой комиссіи, которая своею неустанною религіозно-просвѣдительною дѣятельностью приобрѣла вполне заслуженную извѣстность и дѣло христіанскаго просвѣщенія инородцевъ поставила на твердую почву.

д) Открытіе въ инородческихъ приходахъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности, въ которыя слѣдуетъ располагать родителей посылать и дѣвочекъ инородческихъ, въ видахъ ознакомленія ихъ съ русскимъ языкомъ и обычаями. Научившись въ школахъ, онѣ сдѣлаются весьма полезными проводницами христіанскаго ученія и добрыхъ русскихъ обычаевъ въ инородческія семейства. Обученіе въ такихъ школахъ можно поручать способнымъ къ тому діаконамъ и учителямъ подъ руководствомъ приходскаго священника.

е) Обученіе взрослыхъ инородцевъ истинамъ вѣры и нравственности, а также и молитвамъ на ихъ языкахъ внѣ богослуженія.

ж) Наконецъ устройство, въ особенности въ инородческихъ приходахъ, благотворительныхъ заведеній разнаго рода, смотря по мѣстнымъ условіямъ, съ приуроченіемъ ихъ къ церковно-приходскимъ попечительствамъ. Въ нихъ должны находить пріютъ больные

и престарѣлые и дѣти-сироты. Таковыя заведенія, служа обнаруженіемъ христіанской любви, составляющей коренную основу нравственности христіанской, не только утверждали бы въ христіанствѣ уже крещенныхъ и колеблющихся инородцевъ, но располагали бы къ нему и некрещенныхъ магометанъ и язычниковъ.

II.

О расколахъ и сектахъ, и о мѣрахъ къ ослабленію раскольно-нической пропаганды.

Расколь существуетъ во всѣхъ вѣреныхъ намъ епархіяхъ и легко приражается къ православнымъ чадамъ церкви, а посему нашимъ архипастырскимъ званіемъ мы почитаемъ себя обязанными приложить съ своей стороны труды къ его врачеванію.

1) Новымъ уставомъ духовныхъ семинарій введено преподаваніе обличенія раскола. Въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ уже были открыты особыя кафедры по ученію о расколѣ на мѣстные средства, преподаваніе этого важнаго предмета оставлено на прежнихъ основаніяхъ, т. е., согласно указу Святѣйшаго Синода 1881 года, оно должно заключаться въ шести недѣльныхъ урокахъ. При такомъ количествѣ уроковъ можетъ проходить и обличеніе раскола, и его исторія въ достаточныхъ размѣрахъ.

Между тѣмъ потребности церкви вынуждаютъ озаботиться, чтобы въ духовныхъ семинаріяхъ, кромѣ старообрядческаго раскола, сообщались свѣдѣнія и о другихъ, существующихъ у насъ сектахъ.

Секты характера раціоналистическаго, въ родѣ молоканства, штундизма и т. п., существуютъ въ епархіяхъ—самарской, саратовской и астраханской. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ начинается появляться и штундизмъ. Сверхъ сего, раціоналистическія понятія объ іерархіи и церковныхъ таинствахъ проникаютъ и въ среду старообрядческаго раскола.

Пастырю церкви, обязанному дѣйствовать на своихъ прихожанъ словомъ вразумленія и останавливать распространеніе всякихъ ересей и заблужденій, необходимо быть знакомымъ съ характеромъ тѣхъ, сектъ, какія существуютъ. И это знакомство, хотя въ общихъ чертахъ, должно приобрѣтаться въ школахъ.

Съ введеніемъ въ курсъ семинарскаго преподаванія обличительнаго богословія, критика ученія сектъ рационалистическихъ будетъ значительно облегчаться, такъ какъ вопросы въ обличеніи ученія сектъ протестантскихъ и нашихъ рационалистическихъ почти одни и тѣ же. Но эта коевенная помощь не можетъ исчерпывать всей задачи; чтобы обличать, необходимо сначала хорошо быть знакомымъ съ ученіемъ той или другой секты.

Затѣмъ, при означенной однородности предметовъ, въ развитіи оныхъ встрѣчаются частныя особенности и разности между ученіемъ протестантовъ и нашихъ сектантовъ.

Вслѣдствіе сего необходимо обратиться къ Святѣйшему Синоду съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ семинаріяхъ особыхъ кафедръ по исторіи и обличенію раскола, а также и другихъ сектъ, чтобы окончившіе курсъ семинаріи кандидаты на священство имѣли хотя общія понятія о всѣхъ существующихъ у насъ, сектахъ. Количество уроковъ по означенной кафедрѣ должно быть не менѣе шести въ недѣлю, какъ теперь практикуется въ тѣхъ семинаріяхъ, въ которыхъ имѣются особыя преподаватели на мѣстныхъ средства.

2) Религіозное просвѣщеніе въ духѣ православной церкви есть первое средство къ утвержденію православной истины и къ укрѣпленію любви къ церкви. Отсюда сами собою выдвигаются значеніе и задачи церковно-приходской школы. И для того, чтобы она могла благотворно проливать свѣтъ истиннаго просвѣщенія и на

раскольниковъ, необходимо, чтобы церковный языкъ, столь ими уважаемый, былъ щательно изучаемъ въ школахъ.

3) Для ознакомленія раскольниковъ съ противораскольническими сочиненіями, надлежитъ озаботиться устройствомъ въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, особыхъ церковныхъ библіотекъ, въ которыхъ содержались бы все пособія, необходимыя для бесѣдъ съ раскольниками. О состояніи сихъ библіотекъ благочинные должны отмѣчать въ клировыхъ вѣдомостяхъ, съ указаніемъ на книги, въ теченіе послѣдняго года пріобрѣтенныя. Было бы полезно въ благочинническихъ округахъ съ таковыми приходами имѣть одну по возможности полную, противораскольническую библіотеку. Библиотека эта можетъ содержаться на общія средства всехъ церковей благочинія и именоваться благочинническою.

4) Признается потребнымъ распространять общедоступныя сочиненія и изданія посредствомъ даровой раздачи, каковая во многихъ епархіяхъ уже и производится. При осуществленіи этой мѣры естественно является вопросъ о средствахъ для покупки означенныхъ изданій. Полагаемъ, что слѣдуетъ дозволить священникамъ приходовъ съ раскольническимъ населеніемъ расходовать на предметъ даровой раздачи подобныхъ книгъ потребную сумму изъ церковныхъ средствъ, безъ обремененія церковей.

5) Въ настоящее время во многихъ мѣстахъ ведутся, съ очевидною для церкви пользою, бесѣды съ глаголевыми старообрядцами, въ которыхъ обѣ стороны безпрепятственно высказываютъ свои возраженія и доказательства. Бесѣды это почти всегда производятся съ помощію имѣющихся на лицо старопечатныхъ книгъ и древнихъ рукописей. Почти повсюду замѣчается, что тамъ, гдѣ бесѣды производятся, какъ слѣдуетъ, расколъ нѣсколько сокращается и численно, и, что особенно важно, ослабляется духъ раскола, и православные сознательно укрѣпляются въ предан-

ности православной церкви. Важность этого послѣдняго обстоятельства опредѣляется тѣмъ, что нашъ расколъ живетъ сколько путемъ естественнаго размноженія, столько и путемъ пропаганды и совращенія православныхъ. Въ виду доказанной опытомъ пользы бесѣдъ съ старообрядцами представляется существенно необходимымъ учреждать въ каждой епархіи хотя по одному епархіальному миссіонеру, гдѣ таковыхъ еще не имѣется, совершенно свободному отъ всякихъ другихъ занятій, съ содержаніемъ каждому изъ нихъ по 1,200 рублей въ годъ, полагая въ томъ числѣ и расходы на разѣзды.

6) При недостаткѣ лицъ, надлежаще подготовленныхъ къ миссіонерской дѣятельности среди раскола и затруднительности самой подготовки, необходимо открыть особое учрежденіе для приготовленія противораскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ, при Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.

7) Для благотворнаго успѣха дѣятельности миссіонеровъ, были бы весьма полезны повременные сѣзды миссіонеровъ, съ цѣлью обмѣна мыслей и совмѣстнаго обсужденія мѣръ къ ослабленію раскольнической пропаганды. При чемъ надлежитъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ устройствѣ перваго сѣзда осенью въ будущемъ 1886 году въ Москвѣ, по предварительномъ на то согласіи высокопреосвященнаго митрополита московскаго.

8) Въ приходы съ раскольническимъ населеніемъ члены причта должны быть назначаемы съ особою осмотрительностію изъ лицъ, знакомыхъ съ духомъ и ученіемъ раскола и точно исполняющихъ церковные уставы въ отношеніи къ богослуженію, благочестно живущихъ и не подверженныхъ слабостямъ, особенно соблазняющимъ раскольниковъ, какъ то: пьянству, куренію и нюханію табаку. Полезно поставлать во священники лицъ, хотя и не получившихъ богословскаго образованія, но по происхожденію и

прежней своей жизни знакомыхъ съ нуждами и обычаями народа. Епархіальнымъ преосвященнымъ надлежитъ имѣть особое попеченіе о сихъ причтахъ и отдавать имъ преимущество при обезпеченіи матеріальными средствами и при поощреніи наградами.

9) Въ виду усматриваемаго нерѣдко разномыслія въ воззрѣніяхъ на единовѣріе, необходимо разъяснить духовенству, что единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія исповѣданія; православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается одинъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умиловительная безкровная жертва Христова, приѣмлется едино пречистое Тѣло и Кровь животворящая; словомъ, и тамъ, и здѣсь одно и тоже и одинаково все то, что живитъ и питаетъ человѣкъ. Посему, съ одной стороны никто не долженъ унижать и порицать то, что церковію благословляется, никто не долженъ думать, что тайны, совершаемыя единовѣрческими священниками, имѣютъ менѣе силы и святости. А съ другой стороны, сами единовѣрцы должны помнить—и сіе потребно внушать имъ,—что сила единовѣрія заключается только въ союзѣ съ православною церковію, что безъ этого союза нѣтъ единовѣрія, а будетъ опять расколъ, что посему при содержаніи такъ называемаго стараго обряда не должно быть никакого порицанія обряда, православною церковію содержимаго, и наоборотъ со стороны православныхъ порицанія обрядовъ, содержимыхъ единовѣрцами.

10) Большинство обращающихся къ православной церкви раскольниковъ присоединяется на началахъ единовѣрія; обращеніе раскольника прямо къ православію бываетъ затруднительно, вслѣдствіе особенной его привязанности къ старому обряду. Нерасположеніе къ обряду исправленному проходитъ лишь съ годами;

потребность же въ спасительныхъ церковныхъ таинствахъ пробуждается гораздо ранѣе; она-то и влечетъ раскольника къ церкви и законному священству. Посему представляется необходимымъ облегчать переходъ раскольниковъ къ единовѣрью, содѣйствуя въ то же время образованію единовѣрческихъ приходовъ, съ тѣмъ, чтобы преосвященные, вѣдая непосредственно все таковыя дѣла, доносили о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ Святѣйшему Синоду.

III.

О магометанахъ и другихъ иноверцахъ, и о мѣрахъ къ ослабленію и пресѣченію магометанской пропаганды.

Вопросъ о христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ, въ особенности инородцевъ язычниковъ, есть вопросъ первой важности не въ одномъ только церковномъ, но и въ гражданскомъ отношеніи. Религіозныя представленія инородцевъ язычниковъ слабы, шатки и неопредѣленны; они не выработались въ законченную вѣроучительную систему, не богаты и внѣшнимъ своимъ проявленіемъ, не отличаясь разнообразіемъ и торжественностью обрядовъ и церемоній. Будучи окружены православно-русскими и татарами-магометанами, они рано или поздно должны будутъ слиться съ тѣми или другими. Необходимо поэтому употребить все усилія къ тому, чтобы обратить ихъ въ христіанство и чрезъ то сроднить съ русскимъ населеніемъ. Если же они сдѣлаются магометанами, то обращеніе ихъ къ православной вѣрѣ будетъ гораздо труднѣе. Магометанство есть сила крѣпкая, сплоченная, организованная, борьба съ которою требуетъ самоотверженной, неустанной дѣятельности, ясно сознанныхъ твердыхъ мѣропріятій и неуклоннаго дѣйствованія въ одномъ, строго опредѣленномъ, направленіи, согласованномъ съ существенными интересами церкви и государства.

Этой цѣли въ настоящее время служатъ мисіонерскіе комитеты и братства. Нельзя сказать вообще, чтобы дѣятельность этихъ учреждений среди мусульманскихъ и инородческихъ иновѣрныхъ племенъ сопровождалась вполнѣ удовлетворительными послѣдствіями; но, во всякомъ случаѣ, успѣхи этой дѣятельности немаловажны, усилія тружениковъ на этомъ поприщѣ—не безплодны. Особенно же можно ожидать благихъ плодовъ въ будущемъ, ибо теперь, можно сказать, только сѣется; мисіонерскія общества и братства, возникшія не въ особенно давнее время, только еще надлежащимъ образомъ, соотвѣтственно своимъ задачамъ и цѣлямъ, начали организоваться, а жатва еще впереди. Въ настоящее же время настоитъ нужда сколько возможно болѣе вызвать людей, способныхъ на живую, самоотверженную дѣятельность мисіонерства среди мусульманъ и другихъ иновѣрныхъ инородцевъ, и можно, съ помощію Божіею, надѣяться на болѣшій успѣхъ, чѣмъ въ предыдущее время.

Въ частности, средствами, содѣйствующими успѣшнѣйшему обращенію въ христіанство магометанъ и другихъ инородческихъ иновѣрцевъ, должны быть признаны слѣдующія мѣры:

1. Основательное знаніе мисіонерами, кто бы они ни были, языковъ инородцевъ, среди которыхъ желаютъ водворить вѣру Христову. Необходимость такого знанія очевидна. Для сего:

а) Желательно, чтобы въ академіи казанской, въ которой по новому уставу открыты кафедръ для изученія инородческихъ языковъ и вѣрованій, это нововведеніе укоренилось въ возможно обширныхъ размѣрахъ.

б) Необходимо, чтобы въ епархіяхъ, населенныхъ инородцами, семинаристы изучали языки мѣстныхъ инородцевъ. Желательно, чтобы воспитанники семинарій умѣли переводить съ русскаго на инородческій и обратно и свободно говорить по-инородчески.

Независимо отъ сего, желательно, чтобы преосвященнымъ была предоставлена возможность помѣщать инородцевъ въ училища и семинаріи на казенный счетъ. Весьма полезно было бы имѣть при духовно-учебныхъ заведеніяхъ практикантовъ для упражненія воспитанниковъ въ знаніи разговорной рѣчи. Принимая во вниманіе число инородцевъ, обитающихъ въ той или другой мѣстности, полезно было бы ввести преподаваніе: въ казанской семинаріи татарскаго, чувашскаго и черемисскаго языковъ и элементарныхъ свѣдѣній арабскаго; симбирской—татарскаго и чувашскаго языковъ и элементарныхъ свѣдѣній арабскаго; самарской—чувашскаго языка; саратовской—татарскаго и элементарныхъ свѣдѣній арабскаго; астраханской—татарскаго, киргизскаго, калмыцкаго и элементарныхъ свѣдѣній арабскаго; оренбургской—татарскаго и элементарныхъ свѣдѣній арабскаго; пермской—татарскаго и элементарныхъ свѣдѣній арабскаго; вятской—татарскаго, вотякскаго и черемисскаго языковъ и элементарныхъ свѣдѣній арабскаго; кавказской—ногайскаго (нарѣч. татар. языка) и калмыцкаго съ арабскимъ; донской—калмыцкаго языка; нижегородской, пензенской, таврической и тифлисской—татарскаго и арабскаго; тобольской—татарскаго, остякскаго и самоѣдскаго; томской—татарскаго, киргизскаго и алтайскихъ нарѣчій, а также элементарныхъ свѣдѣній арабскаго; иркутской—монгольскаго съ бурятскимъ нарѣчіемъ; якутской—якутскаго и тунгусскаго языковъ; благовѣщенской—маньчжурскаго.

в) Полезно, чтобы изученіе инородческихъ языковъ начиналось въ духовныхъ училищахъ. Изученіе должно быть практическое, преимущественно разговорнаго языка. Посему, въ интересахъ дѣла, надлежитъ пригласить духовенство къ обученію своихъ дѣтей еще въ родительскомъ домѣ инородческимъ мѣстнымъ языкамъ, а при приѣмѣ дѣтей въ духовныя училища отдавать преимущество

знающимъ сколько-нибудь эти языки. Знакомство съ разговорнымъ языкомъ будетъ полезно всякому, какого бы рода служеніе онъ ни несъ въ послѣдствіи. Для порежидющаго въ семинарію и въ высшее заведеніе такое знаніе послужитъ прочнымъ основаніемъ и богатымъ матеріаломъ для научнаго знанія дѣла. Такіе практическіе уроки полезно было бы ввести: татарскаго языка—въ училищахъ казанской, симбирской, пермской, вятской, таврической, томской и тобольской епархій; чувашскаго и черемисскаго—въ казанской; чувашскаго—въ симбирской и самарской; татарскаго, киргизскаго и калмыцкаго—въ астраханской; ногайскаго—въ кавказской; якутскаго—въ якутской; бурятскаго—въ Иркутской; калмыцкаго—въ донской; остяко-самойдскаго—въ тобольской.

2. Основательное изученіе миссіонерами и священниками инородческихъ, а равно смѣшанныхъ и окруженныхъ инородцами приходоу върученія и быта инородцевъ. Невозможно убѣдительно и основательно изложить превосходство религіи христіанской предъ магометанствомъ и язычествомъ, не имѣя точнаго, по возможности, понятія о сихъ лжеученіяхъ. Трудно также внушить народу правила христіанской жизни и нравственности, не показавши всей несостоятельности языческихъ и магометанскихъ обычаевъ и строя жизни. Для сего:

а) Казанская духовная академія должна сосредоточить въ себѣ все, что относится къ исторіи, ученію и обличенію лживыхъ въроисповѣданій. Выходящіе изъ академіи наставники семинарій должны быть вполнѣ ознакомлены съ сими предметами, чтобы имѣть возможность приготовить изъ семинаристовъ или другихъ какихъ-либо лицъ удовлетворительныхъ обличителей лжеученій.

б) Въ семинаріяхъ необходимо преподавать не обширное, но возможно полное и обстоятельное изложеніе върученій инородческихъ. Введеніе сего предмета въ курсъ семинарскихъ наукъ

представляется весьма удобнымъ при существованіи каѳедры сравнительнаго богословія. Въ казанской семинаріи необходимо сообщать свѣдѣнія о вѣроученіяхъ и бытѣ татаръ, чувашъ и черемисъ; въ симбирской—татаръ и чувашъ; въ самарской—татаръ, башкиръ и чувашъ; въ саратовской—татаръ; въ астраханской—киргизовъ, калмыковъ и татаръ; въ оренбургской—башкиръ, киргизовъ и татаръ; въ уфимской—татаръ, башкиръ и мещеряковъ; въ пермской—башкиръ, татаръ и черемисъ; въ вятской—татаръ, башкиръ, тептярей, черемисъ и вотяковъ; въ кавказской—ногайцевъ и калмыковъ; въ донской—калмыковъ; въ нижегородской, пензенской, таврической и тифлисской—татаръ; въ тобольской—татаръ, остяковъ, самоѣдовъ и вогуловъ; въ томской—татаръ, алтайскихъ инородцевъ и киргизовъ; въ иркутской—бурятъ; въ якутской—тунгусовъ; въ благовѣщенской—инородцевъ, населяющихъ амурскую и приморскую области.

в) Желательно, чтобы преподаватели въ семинаріяхъ языковъ инородческихъ и миссіонерскихъ предметовъ были штатными, наравнѣ съ преподавателями другихъ обязательныхъ предметовъ, съ равною съ ними платою за уроки, хотя бы сія плата производилась гдѣ-либо и изъ мѣстныхъ средствъ.

3) Изданіе и распространеніе полезныхъ для миссіонерскаго дѣла книгъ и переводовъ. Для сей цѣли необходимо:

а) Расширить и усилить изданіе сочиненій и переводовъ, касающихся инородцевъ, ихъ вѣрованій и жизни, съ успѣхомъ начатое при казанской духовной академіи.

б) Распространять въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ новый завѣтъ, священную исторію и нѣкоторыя церковно-богослужебныя книги, въ переводѣ на инородческіе языки.

Примѣчаніе. Епархіальныя, благотворительныя и церковныя биб-

біотеки и особия, гдѣ возможно, лица, книгоноши, должны быть распространителями сихъ книгъ.

в) Издать хотя краткія, но точныя обзорѣнія вѣроученій инородцевъ, по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ. Такія обзорѣнія, составленныя специалистами, были бы весьма полезны для всякаго любознательнаго человѣка и особенно для ревнующаго объ обращеніи инновѣрцевъ въ христіанство. Сами инновѣрцы не всегда достаточно знакомы съ своими вѣрованіями, и потому слѣпо придерживающіеся такихъ вѣрованій могли бы не безъ пользы для своего просвѣщенія читать и слушать сіи обзорѣнія. Само собою разумѣется, что обзорѣнія сіи должны быть изложены въ сопоставленіи съ христіанствомъ.

4) Соотвѣтственное цѣли образованіе миссіонеровъ и ихъ сотрудниковъ.

а) Семинаристы—первыя кандидаты на постъ священника и миссіонера. Посему нужно, чтобы миссіонерское направленіе проникало и всю постановку семинарскаго образованія.

б) Есть заведенія, устройство и обученіе которыхъ удобно совмѣщаются съ миссіонерскимъ направленіемъ; таковы, напримѣръ, центральная инородческая крещено-татарская школа въ Казани, симбирская чувашская школа, казанскій частный миссіонерскій пріютъ, въ Бирскѣ, уфимской епархіи, школа учительская изъ инородцевъ крещеныхъ и некрещеныхъ для училищъ некрещеныхъ черемисъ. И такія заведенія желательно распространять вездѣ, гдѣ къ тому представится возможность. Учительская инородческая семинарія въ Казани, при опытномъ руководствѣ ея начальниковъ и руководителей, принося сама громадную пользу, можетъ служить образцомъ подобнаго рода учебныхъ заведеній.

в) Школы чисто инородческія, а также смѣшанныя, по возможности, должны подлежать вѣдѣнію епархіальнаго начальства, а

учители въ нихъ должны быть изъ православныхъ, и преимущественно изъ окончившихъ курсы въ училищахъ съ миссіонерскимъ направленіемъ. Нужно заботиться объ умноженіи училищъ (для двѣточекъ по важному значенію женщины въ семьѣ и религіи).

г) Независимо отъ сего желательно было бы видѣть при нѣкоторыхъ обителяхъ, соборахъ, церквахъ и архіерейскихъ домахъ учрежденія, такъ сказать, совершенно домашнія, въ которыхъ могли бы получать нужныя познанія и должное направленіе лица, чувствующія расположеніе къ миссіонерскому званію, но не имѣвшія возможности получить образованіе въ одномъ изъ учебныхъ заведеній вообще или имѣющихъ миссіонерское направленіе въ частности. Чтеніе книгъ, бесѣда съ специалистами, опытными миссіонерами,—вотъ средства къ ихъ миссіонерскому образованію. Изъ приготовившихся такимъ путемъ миссіонеровъ могутъ выходить подвижники, не чуждые духа св. Стефана пермскаго и другихъ просвѣтителей язычниковъ.

д) Для привлеченія воспитанниковъ казанской духовной академіи, проходившихъ курсы миссіонерскаго отдѣла, на должности въ разнаго рода училищахъ инородческихъ, справедливо было бы освободить ихъ въ такихъ случаяхъ отъ уплаты за образованіе въ академіи, а также оставлять за ними все ихъ права по образованію на чины и на пенсію, наравнѣ съ наставниками семинарій.

е) Желательно, чтобы инородцы воспитанники училищъ, поименованныхъ въ п. 6 сего отдѣла, а также упомянутыхъ въ п. в, опредѣляемы были, по непосредственному усмотрѣнію мѣстнаго архіерея, въ священники, діаконы, причетники, преимущественно въ инородческіе приходы.

5) Устройство убѣжищъ для приготовляющихся къ вступленію въ христіанство. Сіи убѣжища должны быть въ каждомъ, по

крайней мѣрѣ, епархіальномъ городѣ. Желающій креститься найдеть здѣсь временное помѣщеніе и содержаніе, безопасность отъ преслѣдованія бывшихъ единовѣрцевъ и родственниковъ, наставленіе, необходимое въ христіанской вѣрѣ. Убѣжища могутъ быть при монастыряхъ, архіерейскихъ домахъ, при церквахъ, при частныхъ домахъ и отдѣльно.

Желательно, чтобы, въ пользахъ миссіонерскаго дѣла, примѣненіе указанныхъ мѣръ въ частностяхъ и подробностяхъ было предоставляемо епархіальнымъ архіереямъ, которые въ этомъ случаѣ удобнѣе могутъ сообразоваться съ мѣстными потребностями и условіями жизни, а также съ матеріальными средствами.

Итакъ, мы смиренные епископы, вкупѣ собравшіеся и, Господу поспѣшствующу, усиленно потрудившіеся надъ изысканіемъ благопотребныхъ мѣръ къ утвержденію св. вѣры и благочестія въ Богомъ ввѣренныхъ нашему попеченію паствахъ, а также къ прекращенію отступствъ и уврачеванію душепагубнаго раскола, окончивъ трудъ нашъ, уповаемъ, что высшее священноначаліе російской церкви съ присущимъ ему вниманіемъ и мудростію отнесется къ указаннымъ нами мѣрамъ. Великій же Пастыреначальникъ, Господь Іисусъ Христосъ, о имени котораго мы трудились, да управитъ многотрудный путь въ борьбѣ съ заблужденіями и своею всеисильною благодатію укрѣпитъ труждающихся въ семъ святомъ дѣлѣ, ради достиженія Имъ же указанной конечной цѣли: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь.*

Подлинное подписали:

Палладій, архіепископъ казанскій и свіяжскій. *Діонисій*, епископъ уфимскій и мензелинскій. *Евгеній*, епископъ астраханскій и енотаевскій. *Ефремъ*, епископъ пермскій и соликамскій. *Варсанюфій*, епископъ симбирскій и сызранскій. *Павелъ*, епископъ

саратовскій и царицынскій. *Веніаминъ*, епископъ оренбургскій и уральскій. *Наѳанайъ*, епископъ екатеринбургскій и ирбитскій. *Тихонъ*, епископъ сарапульскій, викарій вятской епархіи.

Отношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Веніамину, Епископу Черниговскому и Нѣжинскому, отъ 18 Февраля 1886 года за № 766.

Большинство сельскаго населенія Россіи, въ особенности въ малонаселенныхъ и отдаленныхъ отъ городовъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ врачей и фельдшеровъ, лишено возможности подавать разумную помощь вытященнымъ изъ воды утопленникамъ, которымъ во многихъ случаяхъ могла бы быть возвращена жизнь при употребленіи приѣмовъ, указанныхъ наукою и опытомъ. Этому отсутствію знанія слѣдуетъ приписать весьма значительное число изъ столь многочисленныхъ случаевъ гибели людей на нашихъ внутреннихъ водахъ.

Озабочиваясь распространеніемъ знанія способовъ приведенія въ чувство утопленниковъ, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы „Общество спасанія на водахъ“, признаетъ, что при вышеозначенныхъ обстоятельствахъ большую помощь дѣлу спасенія утопленниковъ могутъ оказать священники прибрежныхъ селъ, и проситъ меня принять мѣры къ тому, чтобы сельскіе пастыри указанныхъ мѣстностей

обязательно ознакомились съ правилами возвращенія къ жизни людей утопавшихъ. Для осуществленія такового предположенія, главное правленіе названнаго общества издало въ свѣтъ особое наставленіе для спасенія утопающихъ и возвращенія утопленниковъ къ жизни, и беретъ на себя трудъ разослать экземпляры такового „Наставленія“ Вашему Преосвященству и другимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для распространенія сихъ „Наставленій“ въ свою очередь по приходамъ прибрежныхъ мѣстностей въ средѣ сельскихъ священниковъ.

Вполнѣ сочувствуя благимъ цѣлямъ упомянутаго общества, долгомъ поставляю сообщить о вышеизложенномъ Вашему Преосвященству, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, по полученіи отъ главнаго правленія названнаго общества экземпляровъ упомянутаго „Наставленія“, не оставитъ сдѣлать распоряженіе о разсылкѣ оныхъ, по Вашему усмотрѣнію, приходскимъ священникамъ прибрежныхъ селъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ наибольшаго распространенія этого полезнаго изданія, приказать перепечатать таковое „Наставленіе“ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

На семь отношеній резолюція Его Преосвященства, 11 Марта, послѣдовала такая: „Редакція Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій напечатаетъ въ ближайшемъ выпускѣ наставленіе для спасенія утопающихъ. Консисторія немедленно приведетъ въ испол-

неніе настоящее распоряженіе Г. Оберъ-Прокурора, по
полученіи брошюры“.

Состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ
Государыни Императрицы общество спасанія на
водахъ.

**Наставленіе для спасанія утопающихъ и возвращенія
утопленниковъ къ жизни,**

наставленія для спасанія утопающихъ

1. Приближаясь къ утопающему, увѣрьте громкимъ
и твердымъ голосомъ, что онъ спасенъ.

2. Прежде чѣмъ броситься въ воду, для спасанія его,
снимите, или сорвите съ себя какъ можно скорѣе и
сколько возможно болѣе платья; но если нѣтъ времени,
то, во всякомъ случаѣ, снимите сапоги, развяжите
завязки исподняго платья и выверните карманы, — въ
противномъ случаѣ, наполнившись водою они будутъ
тянуть васъ къ низу.

3. Подплывая къ утопающему, не хватайте его, если
онъ бьется, но держитесь нѣсколько секундъ въ неболь-
шомъ разстояніи отъ него, до тѣхъ поръ, пока онъ не
успокоится; — въ высшей степени опасно хватать бью-
щагося въ водѣ человека. Если же нельзя ждать,
пока онъ совершенно выбьется изъ силъ, то приблизь-
тесь къ нему съ вытянутыми впередъ руками, чтобы
схватить его, нижеуказаннымъ образомъ, прежде чѣмъ

онъ успѣетъ схватиться за васъ и лишить васъ свободы движенія.

4. Подплывъ къ утопающему, схватите его тотчасъ за волосы и переверните его, какъ можно скорѣе на спину; если же волосы коротко выстрижены, или ихъ вовсе нѣтъ, то старайтесь схватить за плечо или за руку, выше кисти, а въ случаѣ утопающій въ одеждѣ, захватите ее въ складку на груди, близь шеи, и повернете утопающаго на спину; дерните его, чтобъ онъ всплылъ, и потомъ сами повернитесь также на спину и плывите къ берегу, или къ судну, держа спасаемаго человѣка такъ, чтобы и онъ и вы были на спинѣ и его спина прилегала бы къ вашему животу.

Этимъ способомъ вы достигнете берега, или судна, гораздо скорѣе чѣмъ при всякомъ другомъ способѣ, и можете плыть поддерживая двухъ и даже трехъ человѣкъ. Достоинство этого способа состоитъ также въ томъ, что онъ даетъ возможность держать лицо спасаемаго человѣка надъ уровнемъ воды. Самое важное обстоятельство при всемъ вышесказанномъ состоитъ въ томъ, чтобы быстро схватить утопающаго и положить какъ его, такъ и себя, на спину.

5. Если утопающій пошелъ ко дну, мѣсто, гдѣ онъ находится, при спокойной водѣ, опредѣляется воздушными пузырями, которые отъ времени до времени появляются на поверхности воды. При этомъ разумѣется, надо принимать въ расчетъ дѣйствіе теченія, которое сноситъ пузыри въ сторону. Можно нерѣдко спасти

пошедшаго ко дну человека и возвратить его въ жизни, нырнувъ за нимъ по направленію, указанному этими пузырями.

9. Нырнувъ за лежащимъ на дно человекомъ, слѣдуетъ схватить его одною рукою, вышеуказаннымъ образомъ, а другою рукою и ногами дѣйствовать, чтобъ всплыть на поверхность вмѣстѣ съ утопшимъ.

7. Если дѣло происходитъ въ морѣ и отъ берега идетъ сильное теченіе, то благоразумнѣе удерживаться на мѣстѣ, лежа на спинѣ, пока не подоспѣтъ помощь. Немало людей погибло отъ истощенія силъ, вслѣдствіе желанія добраться до берега во время отливнаго теченія; если бы они, вмѣсто того, держались на мѣстѣ, къ нимъ могла бы быть выслана шлюпка, или другого рода помощь. Держаться на спинѣ возможно въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ.

8. Эти наставленія относятся одинаково ко всѣмъ обстоятельствамъ и примѣнимы какъ въ самой взволнованной, такъ и спокойной водѣ.

наставленія для поданія первой помощи утопленникамъ.

Утопленнику, какъ бы долго ни находился подъ водою и какой бы ни былъ родъ мнимой смерти, непремѣнно слѣдуетъ подавать пособіе, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда обнаружился единственно вѣрный признакъ дѣйствительной смерти — гніеніе трупа.

Прежде всего, не теряя времени, слѣдуетъ: а) послать за врачомъ;

б) послать за одѣялами и сухимъ платьемъ; в) приготовить все, что нужно для согрѣванія утопленника, т. е. бутылки или бѣвшины съ горячею водою, нагрѣтые кирпичи или утюги, мѣшки съ горячею золою или пескомъ, грѣлки и т. п.; г) удалить всѣхъ лишнихъ людей. 3 или 4 человѣка совершенно достаточно для подачи пособія.

Вынутаго изъ воды утопленника ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ ни откачивать на бочкѣ или другимъ способомъ, ни вообще раскачивать, ни ставить на ноги, ни сажать, хотя бы онъ обнаруживалъ слабые признаки жизни, ни приподнимать за ноги.

Подавать пособіе слѣдуетъ на мѣстѣ, куда вытасченъ утопленникъ, на берегу или на лодкѣ, не теряя ни минуты и буквально исполняя слѣдующее наставленіе, въ томъ порядкѣ, какъ изложено *):

1) Положить утопленника на правый бокъ такъ, чтобы голова была немного выше ногъ.

2) Очистить ротъ, глотку и ноздри отъ находящихся тамъ жидкостей и слизи, посредствомъ пальца, платка или бородки пера.

3) Наклонить голову впередъ, приподымая слегка за плечи, поддерживая лобъ и разводя челюсти, чтобы облегчить изліяніе воды.

4) Обнажить быстро, но безъ толчковъ и сотрясеній тѣла, верхнюю часть туловища (шею, грудь) отъ одежды

*) Одинъ изъ присутствующихъ можетъ читать наставленіе, а другой приводитъ въ исполненіе продиктованное.

разрѣзавъ платье въ случаѣ надобности; распустить поясъ, разстегнуть исподнее платье и бѣлье.

5) Стараться вызвать чиханіе, давая нюхать нашатырный спиртъ, жженные перья, укусы и т.п., или щекотать въ ноздряхъ и възвѣвъ бородкою пера или жесткимъ шнуркомъ.

6) Спрыснуть внезапно лицо и грудь холодною или теплою водою.

Если дыханіе не появляется, то слѣдуетъ возбудить его искусственно, для чего:

7) Быстро осушить тѣло, слегка обтереть его, особенно голову, руки и ноги.

8) Открыть ротъ, разведя челюсти, вытянуть языкъ и удерживать его вытянутымъ изъ рта, прикрѣпивъ тесемкою, кускомъ полотна или платкомъ, через подбородокъ къ нижней челюсти, челюсти же удерживать разведенными, засунувъ между коренными зубами кусочекъ пробки или дерева.

9) Положить утопленника на спину, а подъ плечи и голову подложить туго свернутое платье.

10) Обутать нижнюю часть туловища одѣяломъ или сухимъ платьемъ.

11) Помѣстить у головы утопленника и исполнять слѣдующіе приемы:

Приемъ 1-й. Захвативъ утопленника за руки, улоктей, отводить ихъ отъ туловища, притягивая къ себѣ медленно, ровно и сильно, пока руки утопленника не

будутъ вытянуты за голову, удержать ихъ въ такомъ положеніи около двухъ секундъ.

Приемъ 2-й. Привести руки утопленника къ туловищу, согнувъ ихъ въ локтяхъ, и прижимать сильно но безъ толчковъ, къ обѣимъ сторонамъ груди, тоже около двухъ секундъ.

Повторять эти приемы попеременно около 12—13 разъ въ минуту. Лучше всего сообразоваться съ собственнымъ дыханіемъ, т. е. во время вдыханія дѣлать первый, приемъ, а во время выдыханія—второй приемъ 12) Продолжать эти приемы ровно и настойчиво, пока утопленникъ не начнетъ вновь дышать, или пока врачъ не признаетъ что утопленникъ дѣйствительно мертвъ *).

13). Во время этихъ приемовъ, не останавливая ихъ и не мѣшая имъ одинъ изъ помощниковъ можетъ докончить раздѣваніе утопленника, не раскрывая его.

14 Когда утопленникъ начнетъ дышать, только тогда но ни въ какомъ случаѣ не раньше, покрыть все тѣло сухими одѣялами или одеждою и растирать подъ одѣяломъ, не обнажая утопленника ноги и руки, производя растираніе снизу вверхъ, т. е. отъ кистей рукъ и отъ стопъ къ туловищу. Растирать фланелью, сукномъ, щетками, шерстяными рукавицами, сѣномъ, а въ случаѣ крайности—соломой и. т. п. Подошвы и ладони растирать дольше.

*) Были случаи оживленія только послѣ настойчиваго употребленія означенныхъ приемовъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ.

15) Согревать тѣло, проводя по немъ согрѣтыми утюгами, кирпичами или бутылками съ горячею водою, обернутыми въ салфетки, или часть одѣжды, или мѣшками съ горячею золою, останавливая ихъ на болѣе продолжительное время подъ ложечкой, подъ мышками и на подошвахъ.

16) Когда больной придетъ въ сознаніе, но не раньше, дать ему одну или двѣ чайныхъ ложки воды съ виномъ или водкой, или теплаго кофе или чаю.

17) Перенести больного на носилкахъ, весьма бережно, положивъ на спину или на правый бокъ и закутавъ одѣялами, въ хорошо провѣтренное помѣщеніе и уложить въ согрѣтую постель предоставивъ ему полное спокойствіе.

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Благочинный 2 округа, Мглинскаго уѣзда, священникъ Димитрій Теодоровскій, рапортомъ, отъ 2 Марта сего года, доносить, что, за смертію сверхштатнаго псаломщика Николаевской церкви села Ишова, Мглинскаго уѣзда, Матѣя Левицкаго, умершаго 11 Января сего года, остались: жена и четверо дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни; священникъ и псаломщикъ означенной церкви, изъ чувства человеколюбія, имѣющіе сами ограниченныя средства къ жизни и будучи семейными, изъявили согласіе выдавать цѣлый годъ,

со смерти означеннаго псаломщика Левицкаго, осиротѣвшему семейству ту часть всѣхъ доходовъ, которую псаломщикъ Левицкій получалъ состоя на службѣ.

На рапортъ благочиннаго Теодоровскаго послѣдовала резолюція Его Преосвященства „О такомъ добромъ дѣлѣ причта села Ишова слѣдуетъ приче-
татъ въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ для примѣра другимъ причтамъ“.

За увольненіемъ священника Николаевской церкви села Козаричъ, Суражскаго уѣзда, Павла Громаковскаго, согласно просьбѣ за штатъ, на священническое мѣсто въ село Козаричи, по резолюціи Его Преосвященства, 5 Апрѣля послѣдовавшей, перемѣщенъ священникъ Васильевской церкви м. Душатины, Суражскаго уѣзда, Георгій Громаковскій.

— Второе священническое мѣсто при Васильевской церкви, м. Душатины, Суражскаго уѣзда, объявляется вакантнымъ; при церкви: прихожанъ въ двухъ приходахъ 1841 д. муж. пола и 1907 жен. пола; ружной земли 34 дес.; дома церковнаго не имѣется.

— Окончившій курсъ богословскихъ наукъ въ Черниговской духовной семинаріи, въ качествѣ начетчика, Петръ Корсакевичъ, 10 Апрѣля, рукоположенъ во священника къ Покровской церкви, села Редьковки, Черниговскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Орловской духовной семинаріи съ званіемъ студента Димитрій Золотовъ, 14 Апрѣля,

рукоположенъ во священника къ Покровской церкви села Бѣлогощи, Мглинскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Орловской духовной семинаріи Димитрій Одринскій, 19 Апрѣля, рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви, села Михальчиной-Слободы, Новгородсѣверскаго уѣзда.

Въ прежде открытыя попечительства избраны, на три года, при церквяхъ: 1) Рождество Богородицкой мѣстечка Монастырища, Нѣжинскаго уѣзда, председателемъ—козакъ Даниилъ Іоанновъ Голубъ, членами: губернский секретарь Іоакимъ Іоанновъ Головко, дворяне: Николай Алексѣевъ Ковалевскій, Павелъ Василювъ Малышъ—Федорцовъ, крестьяне: Петръ Горбенко, Іоаннъ Бутко, Тарасій Дынникъ, Ѳеодоръ Гайнанъ, Іоаннъ Гринько, козаки: Евфимій Андруша, Василій Палій и Іоаннъ Кикало; 2) Рождество Богородицкой села Хибаловки, Нѣжинскаго уѣзда, председателемъ—Священникъ Ѳеодоръ Бордоносъ, членами: унтеръ-офицеръ Авксентій Федоровъ Золотарь, козаки: Даниилъ Сампсоновъ Чернякъ, Сильвестръ Авксентіевъ Касьянъ, Лаврентій Симеоновъ Бобро, Михаилъ Никитинъ Тыщенко, Мина Ѳоминъ Чернякъ, Лазарь Тихоновъ Саенко, Исаакъ Федоровъ Медвѣдь, Іосифъ Симеоновъ Холодъ, Косьма Северіановъ Золотарь и Левъ Ивановъ Золотарь; 3) Введенской села Чернацкой, Новгородсѣверскаго уѣзда, председателемъ—крестьянинъ

Александръ Мазуръ; членами—крестьяне: Азарій Макаренко, Карпъ Дорошенко, Павелъ Цѣлуйкинъ, Порфірій Олѣйниковъ, Никита Макухинъ, Игнатій Макухинъ, Митрофанъ Просняковъ, Прокофій Жидковъ, Пименъ Шакъ, Алексѣй Хочинъ, Игнатій Лазутинъ, козакъ Никодимъ Сидоренко; 4) Николаевской села Шестовицы, Черниговскаго уѣзда, предсѣдателемъ дворянинъ Іаковъ Петровичъ Огіевскій; членами—козаки: Кократъ Григорьевичъ Сердюкъ, Григорій Харитоновичъ Мекшунъ Андрей Никифоровичъ Якута, Игнатъ Семеновичъ Нагорный, Петъ Ѳеодоровичъ Мекшунъ, Алексѣй Яковлевичъ Мѣхъ, Иванъ Даниловичъ Зубъ, Никита Сергіевичъ Головачъ, Григорій Ивановичъ Мѣхъ; крестьяне: Карпъ Яковлевичъ Приходько, Ѳеодоръ Мойсѣевичъ Куцый и Иванъ Ивановичъ Дрижакъ; 5) Ильинской села Дремайловки, Нѣжинскаго уѣзда, предсѣдателемъ козакъ Евстафій Наумовъ Тараханъ; членами—козаки: Симеонъ Василиевъ Дусъ, Иванъ Власіевъ Моругій, Тимоѣй Павловъ Дусъ, Косьма Емеліановъ Тараханъ, Іосифъ Петровъ Глода Иванъ Андреевъ Моругій, Иванъ Ивановъ Третьакъ, Иванъ Тимоѣевъ Моругій, крестьяне: Григорій Антоновъ Роговецъ, Петръ Захаріевъ Красюкъ, Петръ Захаріевъ Теаченко, Никифоръ Ивановъ Демиденко, унтеръ-офицеры: Ѳеодоръ Ѳеодоровъ Демиденко и Николай Павловъ Дубровный; 6) Троицкой села Кистра, Стародубскаго уѣзда, въ дополненіе уже избранныхъ 17 Мая 1884 года, на три года 19 Февраля сего года, избраны впредь до окончанія срока

членами: козакъ Евсеій Іоанновъ Казарезъ, отставной солдатъ Аванасій Максимовъ Колесникъ и крестьянинъ Евфимій Θεодоровъ Отрошенко; 7) Покровской села Лизогубовки, Мглинскаго уѣзда, предѣдателемъ землевладѣлецъ Николай Яковлевъ Горовой; членами: отставной унтеръ офицеръ Михаилъ Хрисанфовъ Аржаный, крестьяне: Борисъ Ефремовъ Добродѣевъ, Антонъ Богуровъ, Евфимъ Θεодоровъ Несоленый, Владиміръ Георгіевъ Несоленый, Аврамъ Максимовъ Царапенко и Павелъ Демьяновъ Коваленко.

Получены въ консисторіи деньги: а) въ пользу Гроба Господня, отъ игуменій: Смарагды 25 к., Антоніи 1 р., архимандритовъ: Пафнутія 75 к., Григорія 3 р., Меѳодія 90 к. и благочиннаго Тупатилова 3 р. 38 к.; б) на Западныя губерніи, отъ игуменій: Антоніи 30 к. и Смарагды 25 к., архимандритовъ: Порфнутія 50 к., Григорія 1 р. и благочинныхъ: Тупатилова 2 р. 73 к. и Рожалина 1 р. 89 к.; в) на Кавказъ, отъ игуменій: Смарагды 25 к., Антоніи 30 к., архимандритовъ: Григорія 1 р., Пафнутія 75 к., Меѳодія 70 к., благочинныхъ: Тупатилова 3 р. 24 к. и Рожалина 2 р. 79 к.

Редакторъ Протоіерей І. Буримовъ.

Печ. дозв.: Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ*. 18 Мая

1886 года, Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

къ № 10

15-го МАЯ

(ГОДЪ XXVI).

1886 года.

Содержаніе: Поученіе Преосвященнѣйшаго Веніамина Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, сказанное въ церкви Нѣжинскаго Филологическаго Института, по совершеніи Божественной литургіи 27 Апрѣля.—Слово на день рожденія Государа Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, 6 Мая.—Послѣдній день страданій Господа.—Объявленія.

Поученіе Преосвященнѣйшаго Веніамина Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, сказанное въ церкви Нѣжинскаго Филологическаго Института, по совершеніи Божественной литургіи, 27 Апрѣля.

Возлюбленные о Господѣ братія.

Не скрываю предъ вами моей радости, которую преисполнена моя душа въ настоящія минуты священнаго торжества въ этомъ св. храмѣ. Источникомъ моей радости служить глубокая увѣренность, что вы, возлюбл. братія, принимая живое и дѣятельное участіе со мною въ этомъ торжествѣ, подвигнулись къ сему не любо-

пытствомъ или чѣмъ либо подобнымъ ему, а единственно—сознаніемъ величія и святости сего торжества, благотворности сего духовнаго дѣланія. Идѣйствительно, дѣланіе это, по слову Самаго Господа, есть *единое на потребу* (Лук. VIII, 42.); есть то дорогое сокровище, которое *содѣлывается неотъемлемымъ достояніемъ* нашихъ душъ. Именуется оно—возношеніемъ ума и сердца къ Богу, служеніемъ Богу, поклоненіемъ ему духомъ и истиной (Іоан. IV, 24.), въ краткихъ словахъ: *исканіемъ Бога, стремленіемъ къ Нему. Мы не будемъ изслѣдывать въ настоящія минуты, какъ глубоко и широко пустило свои благотворныя корни это дѣланіе въ душахъ вашихъ. Мы допускаемъ, что оно еще и слабо, какъ едва показавшійся на засѣянныхъ нивахъ знакъ посѣва, и мало, какъ зерно горчицы; но и въ этомъ своемъ состояніи, подобясь зерну горчицы, упоминаемому въ притчѣ евангельской, оно, при усердномъ, съ вашей стороны, храненіи и воздѣлываніи, при тщательномъ руководствѣ добрыхъ и благоразумныхъ наставниковъ и воспитателей, а всего болѣе, при благодатномъ осяненіи Духа Божія, пребывающаго въ семъ св. храмѣ, несомнѣнно возрастетъ во древо велие, благосѣбнолиственное и принесетъ тотъ желанный для душъ христіанскихъ плодъ, еже есть «жизнь вѣчная». Да и можетъ ли быть иной плодъ отъ тѣхъ божественныхъ глаголовъ, слышимыхъ вами въ семъ храмѣ, глаголовъ, которые, по слову Господа, *духъ суть и животъ?* (Іоан. VI, 63). Можетъ ли непро-*

лить въ души ваши безсмертной жизни то святѣйшее Тайнство—Тѣла и Крови Христовыхъ, къ которому вы со страхомъ и трепетомъ приступаете въ сей же св. храмѣ?

Преисполненные св. радостію и мы, съ своей стороны, молились предъ Господомъ, да сохранить, укрѣпить ее поплототворить Онъ такъ искренно-выразившіися нынѣ ваше молитвенное дѣланіе, ваше сердечное стремленіе къ Богу,—настолько, чтобы оно, въ свое время, содѣлалось разсадникомъ и благотворною пищею и для тѣхъ изъ ближнихъ и братій вашихъ, въ души которыхъ оно будетъ всѣваемо вами. Ибо въ томъ именно и состоитъ задача воспитанія вашего, да научившіе сами пѣть и восхвалять Господа разумно, возвѣстите Имя Господне меньшей братіи вашей; (Псал. XXI, 23.); научите и ближнихъ—стремиться къ Господу и прилѣпляться къ Нему всѣмъ сердцемъ и душою, да и они уразумѣютъ, что благоугодно предъ Господомъ и спасительно для ихъ душъ. (Тимое. II, 3). Въ этомъ же благомъ предназначеніи вашемъ, вы, несомнѣнно, обращаете великую награду за понесенные вами труды и усилія въ дѣлѣ вашего образованія, по слову рекшаго: *ищущіе Господа напитаются всякою благою.* (Псал. 33, II).

Да пребудетъ же съ вами и на васъ выну благодать Духа Божія, которая и собрала васъ въ сей св. храмъ,—дабы осѣненные ею вы бодренно, неуклонно и вѣрно стремились къ высокой цѣли вашего воспи-

танія и содѣлались благотворными дѣателями на разнообразныхъ поприщахъ общественнаго служенія, своимъ соотечественникамъ, взирающимъ теперь на васъ, какъ на цвѣтъ и украшеніе отечества. Аминь.

Слово на день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, 6 Мая.

Господи! Ты создал еси утробы моя (внутренность мою); восприять мя (образовать) изъ чрева матери моея. Не утаися кость моя отъ Тебе, юже отворилъ еси въ тайнѣ (когда я создаемъ былъ въ тайнѣ); несодѣланное мое (зародышъ мой) видѣста очи Твои; и въ книзѣ Твоей записаны всѣ дни мои, когда ни одного изъ нихъ еще не было (Пс. 138. 13, 15—18).

Что такое жизнь и какъ должно жить.

И день рожденія каждаго человѣка знаменателенъ, по слову Спасителя, тѣмъ, яко родился человекъ въ міръ (Іоан. 16, 21) и въ рожденіи его выразилось опредѣленіе Божіе о немъ, — важенъ потому, что отъ этого дня начинается и, значитъ, зависитъ цѣлая жизнь. Но Десница Всевышняго, держащая всѣ жребіи сыновъ человѣческихъ и раздающая ихъ при рожденіи каждаго, особенно обнаруживается при рожденіи такихъ людей, которые предназначаются быть творцами благоденствія цѣлыхъ народовъ. Для насъ, возлюбленные соотечественники и братья о Христѣ, не особенно ли знаменателенъ настоящій день рожденія Сына Царева, Наслѣдника величайшаго Престола въ мірѣ, — Лица, въ жизни и судьбѣ котораго почиваютъ любовь, надежда и чаянія не только Его Августѣйшихъ Родителей, но и чаянія и будущія судьбы стомилліоннаго

царства и, быть можетъ, великія перемѣны въ ходѣ всей исторіи человѣчества?—При углубленіи мысли въ событія рожденія державныхъ лицъ естественно, какъ бы невольно признается и исповѣдуются истина Провидѣнія, управляющаго царствами и народами, свѣтлѣется религіозное смотрѣніе на исторію бытія человѣча, направляемаго Десницею Всевышняго, изводящаго для сей цѣли на свѣтъ сильныхъ земли; живо чувствуется высшая правда исторической жизни человѣчества и свыше опредѣляемый законъ этой правды, божественно-мудрый планъ и ходъ развитія жизни человѣческихъ царствъ и народовъ, таинственно, но несомнѣнно являемый въ появленіи на свѣтъ, въ самомъ рожденіи сильныхъ земли и ихъ судьбѣ, отъ которой зависитъ судьба цѣлыхъ народовъ не рѣдко на цѣлые вѣки; возникаетъ та высшая философія разумнѣйшей исторіи и жизни народовъ, которую такъ просто, но столь по истиннѣ гениально высказалъ одинъ изъ священныхъ, Духомъ Божиимъ просвѣщаемыхъ мудрецовъ, которые, къ стыду надмѣннаго своею невысокомудростию современнаго вѣка, стали такъ мало вѣдомы или совѣмъ многимъ неизвѣстны. *„Въ руку Господни власть земли и потребнаго воздвигнетъ во время на ней“*. То есть: отъ Всевышняго исходитъ верховная власть земли и, сообразно цѣлямъ и законамъ этого міроуправленія, Самъ Вышній, владѣющій царствами, какъ бы непосредственно воздвигаетъ, изводитъ на свѣтъ, создаетъ и порождаетъ своимъ Предопредѣленіемъ и Промысломъ о народахъ—необходимыхъ, потребныхъ человѣческихъ дѣятелей, какъ бы представителей и осуществителей особенныхъ плановъ и цѣлей Его промыслительнаго міроуправленія. (Сир. 10, 4.) Съ такой благоговѣйной мыслию, совершая царственное торжество 17-й годовщины рожденія возлюбленнаго Государя Престола-Наслѣдника, можемъ ли, братья-соотечественники, не-

радоваться, что Господь, въ рудѣ Котораго власть земли, даровалъ нашему Царю-Отцу самаго вѣрнаго и близкаго слугу и споспѣшника въ Его Сынѣ—Первенцѣ? Какъ радуясь, не благодарить Царя царствующихъ, что Онъ Своимъ промысломъ хранилъ данную Имъ драгоцѣннѣйшую жизнь Наслѣдника всероссійскаго Престола и благодатію Своею возрастилъ Его до совершеннолѣтія,—въ истекшемъ годѣ столь свѣтло празднованнаго Россіей,—по достиженіи котораго Царевъ Сынъ—Первенецъ вступилъ уже въ служеніе отечеству и Отцу-Царю, чтобы быть правою рукою Его? Какъ не благодарить Бога и Отца щедротъ, въ чувствѣ благой надежды и свѣтлаго упованія на будущее, что на Престолъ Россіи Богомъ предназначенъ вступить, нѣкогда, Царь, воспитанный въ слѣдованіи правиламъ православной вѣры и церкви, въ любви къ отечеству, въ сознаніи своего долга царственного и дѣятельно приготовленный къ своему царственному подвигу служенія отечеству, подъ водительство Своего Божовѣнчаннаго Родителя и Отца отечества? Благодаря о семъ Вышняго, Имъ же царіе царствуютъ во еже судити въ правдѣ людемъ своимъ, какъ не творить усердныхъ моленій, да сохранить Всевышній и впредь на многія и множайшія лѣта надежду отечества нашего и довершить во всю полноту и широту и высоту и глубину духовнаго возраста приготовленіе къ царскому *государеву дѣлу* Того, Кто отъ рожденія предопредѣленъ править могущественнѣйшимъ въ мірѣ народомъ, которому указуются Божественнымъ міроправленіемъ высочайшія міровыя всечеловѣческія задачи и цѣли,—да просвѣтитъ разумъ Его царственною мудростію, сердце украситъ царственнымъ достоинствомъ христіанской добродѣтели, наипаче правды и любви, милосердія и братолюбія, а царственный духъ и тѣло исполнить

мужества и силы и крѣпости къ поднятію тяжкаго бремени, Его ожидающаго?—Благословенъ же Богъ нашъ и Отецъ щедротъ. И да благословитъ Онъ всякимъ благословеніемъ Сына Царева—Первенца, Наслѣдника Государя Цесаревича Николая Александровича, дабы Онъ, подобно Іисусу, какъ *Сыну человѣческому, преуспѣвалъ въ премудрости, и возрастъ (тѣлесномъ и духовномъ) и въ любви у Бога и человѣковъ* всего славяно-русскаго рода и царства!..

Но если Самъ Господь воздвигаетъ *потребныхъ во время правителей и вождей народа, властителей земли, ужели отъ народа, отъ людей земли* требуется только бездѣятельное благоговѣніе, одно сердечное славословіе, лишь восторженное созерцаніе таинственныхъ дѣйствій руки Господней и путей Промысла, воздвигающаго во время *потребныхъ властителей земли, какъ дѣла только Божьяго, отъ людей* нисколько независимаго?—Нѣтъ. Слово Божіе открываетъ людямъ судьбы Божіи въ самомъ явленіи на свѣтъ, въ самомъ рожденіи владыкъ и вождей земли, безъ сомнѣнія, какъ сильнѣйшее побужденіе для народовъ заслуживать у Вышняго Міроправителя благихъ и мудрыхъ вѣнценосцевъ. Въ самомъ дѣлѣ рука Господня, т. е. воля Всевышняго, воздвигая народовластителей, безъ сомнѣнія, сообразуется съ *потребностями времени, (потребнаго воздвигнетъ во время)* т. е. съ нуждами и потребностями людей, составляющихъ народъ извѣстнаго времени, еще прямѣе и яснѣе, сообразуется въ семъ дѣйствиіи съ состояніемъ народа, его свойствами и качествами, съ совершенствами и недостатками, *съ духомъ народнымъ*. Но эти свойства и качества народнаго духа слагаются изъ свойствъ и качествъ жизни, или *духа и образа жизни, идеала, характера, смысла, цѣлей жизни* отдѣльныхъ лицъ, вся совокупность которыхъ составляетъ народъ, а общій складъ жизненныхъ понятій и жизненныхъ отно-

шеній этихъ отдѣльныхъ единицъ народа — создаетъ извѣстный духъ времени, какъ бы особенное, отличное время, общественно-правственное состояніе въ жизни народной. Итакъ личная такая, или иная жизнь каждаго отдѣльнаго члена народа своими качествами, позволимъ сказать, вынуждаетъ Провидѣніе воздвигать потребнаго въ извѣстное время народовластителя. Какова жизнь всѣхъ отдѣльныхъ лицъ, таковъ и народъ, а каковъ цѣлый народъ, таковъ воздвигается Всевышнимъ потребный для него народовластитель. Это законъ правды Высшей міроуправляющей Воли.

Поэтому, если когда, то особенно въ день настоящаго торжества въ честь рожденія Наслѣдника верховной Власти въ русской землѣ, благовременно и естественно возникаютъ въ серьезномъ умѣ „вопросы жизни“. Кто и для чего намъ далъ жизнь? Какое благо заключается въ самомъ нашемъ бытіи, въ рожденіи нашемъ для жизни? Какой законъ нашего бытія и цѣль нашей жизни? Къ чему мы должны стремиться въ жизни и какъ вести свою жизнь? Надо, болѣе всего надобно ясное и истинное рѣшеніе этихъ вопросовъ жизни. Что такое наша человеческая настоящая жизнь? Должно, неизбѣжно установить истинный взглядъ на жизнь, понять смыслъ и цѣль жизни. Иначе нельзя разумно не только по Божьему, но и почеловѣчески жить. А не такая жизнь — не жизнь...

Единому Самосущему Богу собственно принадлежитъ бытіе: Онъ единъ есть (Сый) и не быть не можетъ. Въ Его и безъ Него — одно ничтожество, и все, что имѣетъ бытіе, отъ Него и Имъ существуетъ. Вся Тьма быша: и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть. (Іоан. 1, 3). И мы сами о себѣ — ничто и если существуемъ и пользуемся благомъ бытія, это — лишь потому, что безконечно Благій Богъ благоволилъ содѣлать насъ причастниками счастья бытія, даруя намъ изначала

бытіе и сохраняя нашу жизнь Своимъ промысломъ о всемъ сущемъ отъ Него. *О Немъ единственно живемъ, и движемся, и есмы* (ἐν αὐτῷ καὶ κινούμεθα καὶ ἐσμεν).

И такъ жизнь наша и самое бытіе есть даръ *Вожій*, даръ для насъ неоцѣнимый. Съ этой точки зрѣнія, столь высокой и возвышающей достоинство и благо жизни, совѣмъ перестали смотрѣть на жизнь многіе изъ людей современной жизни. Нынѣ многіе думаютъ, что жизнь есть даръ неразумной природы и „даръ напрасный, безцѣльный, даръ случайный“. Увы! Отсюда-то, отъ такой мрачной философіи жизни въ современномъ человѣчествѣ эта *ложь*, извращающая истину и правду жизни,—эта *пошлость* жизни безъ идеаловъ, безъ основъ и устоевъ нравственныхъ, безъ сознанія и чувства долга, котораго требуетъ жизнь, безъ стремленія ко всему Святому и Высокому въ жизни,—а за этою пошlostію, какъ тѣнь за тѣломъ, эта пустота и *тоски жизни* (*taedium vitae*), тягость самаго бытія, которая гнететъ и давитъ современнаго человѣка, порождая въ немъ то *отчаяніе жизни*, которое чаще и чаще въ наше печальное время налагаетъ на себя руку самоубійственную, изъ недовольства своимъ бытіемъ, съ безбожнымъ на устахъ уже замершихъ проклятіемъ самаго дня своего рожденія. Не это ли-нынѣ „последнее слово“ философіи жизни (такъ называемый пессимизмъ)?—ужасное знаменіе нашего времени, которому подобіе можно найти только въ послѣдніе предсмертные дни языческаго, нравственно изблѣвшаго и духовно разложившагося и умиравшаго въ отчаяніи, безъ вѣры въ Бога и Имъ дарованную жизнь, не христіанскаго міра! Нѣтъ. Надо отречься, какъ отъ сатанинскаго, отъ этого ужасающаго, поистинѣ челоѣко-самоубійственнаго взгляда на жизнь и усвоить, проникнуться вѣрнымъ существомъ своимъ христіанскимъ понятіемъ (идеей)

о жизни, какъ величайшемъ и неоцѣнимомъ дарѣ Божьемъ человѣку, какъ совокупности многихъ великихъ даровъ, основаніи и условіи всѣхъ даровъ и благодѣяній Жизнедавца и Владыки жизни Бога живаго.

Остановимъ вниманіе хотя на нѣсколько минутъ теперь на самихъ себѣ, чтобы оцѣнить, какъ должно, этотъ безцѣнный даръ Божій намъ—наше бытіе и жизнь, углубясь въ свою чудную природу, сознаемъ свое внутреннее, взглянемъ на свое внѣшнее. Сколько великихъ даровъ—силъ и способностей дано всещедрымъ Жизнодателемъ въ нашемъ бытіи духовномъ! Каждый изъ сихъ даровъ безмѣрно возвышаетъ насъ надъ всѣми существами окружающаго насъ міра, въ которомъ мы рождаемся. Даръ разума дѣлаетъ насъ способными познавать все существующее—и, по мѣрѣ познанія, владычествовать надъ всѣмъ на землѣ, обращать все въ свою пользу и благо,—наблюдать все несчетное разнообразіе предметовъ и существъ на поверхности земли, проникать въ сокрытую жизнь горныхъ нѣдръ и глубинъ морскихъ, съ точностію математической опредѣлять величину, разстояніе, взаимное положеніе и законы движенія звѣзднаго міра, вращающагося въ безпредѣльныхъ пространствахъ вселенной,—возноситься мыслію въ міръ пренебесный, созерцать очами разума духовный разумный міръ Ангеловъ, окружающихъ самый престолъ Вседержителя и Творца видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И что еще?—Разумомъ, которымъ одарилъ Отецъ духовъ и свѣтовъ нашъ духъ, мы способны познавать не только безпредѣльный міръ Его твореній въ его настоящемъ, прошедшемъ и отчасти даже въ будущемъ, но восходить на высоту познанія Самаго невидимаго Существа Бога Творца, въ Его отношеніи къ міру и человѣчеству, и отношенія къ Нему міра человѣческаго.—Божій даръ

сердца даетъ намъ силу переживать самыя разнообразныя, жизнь и бытіе наше оживляющія, возвышенныя и нѣжныя чувствованія и столь же разнообразныя радостныя и сладостныя ощущенія бытія. — Даръ свободы нашей воли, по которой мы возвышаемся въ своей жизни и дѣятельности надъ самыми необходимыми законами природы и не какъ рабы, но добровольно, сознательно и разумно подчиняемся законамъ нравственнаго міра, даръ нашей нравственной свободы такъ святъ и дорогъ, что Самъ Господь не нарушаетъ нашей свободы. Какой чудный Божій даръ въ нашей жизни, способность души нашей воспринимать и впечатлѣвать, какъ бы возсоздавать внутри насъ всѣ предметы и вещи міра внѣшняго, и изъ своихъ образовъ—творить какъ бы второй міръ, не рѣдко въ лучшемъ видѣ, чѣмъ дѣйствительный,—создавать во внѣ—въ образѣ, въ словѣ, въ звукѣ, по образцамъ и законамъ высшей красоты и совершенства, впечатлѣннымъ и прирожденнымъ въ нашемъ разумномъ духѣ Творцемъ его! — Не дивный ли даръ Божій намъ — память души, которая хранитъ, какъ бы въ нѣкоторой сокровищницѣ, все богатство и разнообразіе пережитыхъ нами мыслей, чувствованій, желаній, стремленій, дѣйствій, какъ нерукотворный, неписанный, памятникъ всей исторіи нашей жизни, который мы въ случаѣ нужды можемъ ясно читать своимъ сознаниемъ? — Наконецъ во глубинѣ нашего духа положенъ высшій всѣхъ даровъ Божіихъ, — какъ во *святая святыхъ* кивотъ завѣта Господня, — святыня нашей нравственной жизни — законъ совѣсти, нерукотворныя скрижали заповѣдей Божіихъ, предъ чѣмъ мы невольно благоговѣемъ, какъ предъ высшимъ закономъ, судомъ и мздовоздаяніемъ; совѣсть — даръ Божій, гласъ Божій, возбуждающій наши и разумъ, и сердце и волю къ жизни Богоугодной, Богоподобной, Богосооб-

разной. По всему этому человекъ въ своемъ бытіи и жизни не украшенъ ли славнѣйшимъ и честнѣйшимъ всѣхъ даровъ Божіихъ—образомъ Самаго Творца Бога, сіяющимъ въ каждой силѣ нашего духовнаго бытія?—Сколько Творческой щедродательности явлено и въ чудномъ устройствѣ нашего тѣлеснаго состава! Сколько превосходнѣе наше тѣло предъ составомъ всѣхъ даже высшихъ животныхъ, по своему благообразію, по совершенству своихъ чувствующихъ органовъ, даже по своей крѣпости и долговѣчности! Взоръ нашъ способенъ къ высшимъ наслажденіямъ красотами природы и искусства, слухъ къ упоенію гармоніей безконечнаго разнообразія звуковъ. Чело и лицо наши, устремляемыя горѣ, общій видъ нашего тѣла—являютъ въ человекѣ существо высшей природы небеснаго происхожденія, образъ владыки, царя природы. Поистинѣ тѣло наше благолѣпная храмина Богоподобнаго духа, не только нашего духа, но и храмъ Духа Божія. Духа Христова, храмъ Духа Святаго. (1 Кор. 6, 15, 19).

Если столько даровано намъ Богомъ въ бытіи и жизни нашей, не должны ли мы и пользоваться бытіемъ и жизнью нашей, какъ драгоценнѣйшимъ даромъ Божіимъ, съ постояннымъ живѣйшимъ благодареніемъ Жизнеподателя, не злоупотреблять ни однимъ мгновеніемъ жизни, но всю жизнь всецѣло посвящать на то и вести такъ, чего и какъ хочетъ Богъ, Владыка жизни нашей, чтобы не униженъ, не уничтоженъ былъ великій даръ Божій, неоскорбленъ и не прогнѣванъ Вышній Жизнедавецъ?

Да! Настоящая жизнь наша на землѣ—даръ Божій, но такой, который дается намъ здѣсь не навсегда и не для безотчетнаго обладанія имъ. Каждому изъ насъ Самимъ Подателемъ жизни назначено невѣдомое для насъ, но опредѣленное время жизни на землѣ. Для

чего же мы призваны въ настоящую жизнь, для чего мы поставлены зрителями постоянной смѣны и борьбы жизни со смертію? Для того ли все приходитъ и переходитъ въ насъ и вокругъ насъ, чтобы, безотчетно простирая взоры къ будущему, мы видѣли только, какъ оно измѣняетъ нашимъ чаяніямъ и уносится безвозвратно въ бездну прошедшаго?

Остановимся вдумчивою мыслию у самаго исхода жизни внутренней, у глубокаго и таинственнаго родника ея—души нашей и мы увидимъ, что жизнь временная дарована намъ жизни Подателемъ для высшей цѣли. Все, что насъ окружаетъ, постоянно переходитъ, собственное наше тѣло измѣняется такъ, что въ каждое мгновеніе оно уже не таково, какимъ было прежде; но, при всѣхъ перемѣнахъ внѣшнихъ и внутреннихъ, мы сознаемъ себя нынѣ тѣмъ же, чѣмъ были вчера и прежде, чувствуемъ въ себѣ нѣчто постоянное и неизмѣнное.—Вся природа не переходитъ определенной разъ на всегда степени совершенства, но мы постоянно стремимся къ новому и высшему совершенству. Эта наша личная неизмѣняемость и стремленіе къ безконечному совершенствованію—вотъ вѣщій голосъ духа, который внушаетъ каждому, что настоящая наша жизнь есть только приготовленіе къ вѣчности, путь нашего странствія и шествія въ небесное наше отечество. Ибо всѣ мы, по слову Апостола, *странники и прешельцы, не илущіе здѣ града пребывающаго, но грядущаго взыскующіе*. (Евр. 11, 13,—14). Любвеобильный Отецъ нашъ небесный, даровавшій намъ бытіе и жизнь, хочетъ содѣлать насъ еще причастниками вѣчной славы Своей, привести насъ къ вѣчному и неразрывному союзу съ Собою и для того продолжаетъ нашу временную на землѣ жизнь, чтобы мы приготавливали себя къ постепенному восходу въ то блаженное наки—бытіе, которое куплено

для насъ драгоцѣнною Кровію Единороднаго Сына Божія, по богатству любви Отца всѣхъ, изливаемой Духомъ Святымъ въ сердца наши (Рим. 5, 5; Гал. 4, 6).

Итакъ каждая минута нашей временной жизни должна быть мѣриломъ нашего совершенства духовнаго. Все, что насъ окружаетъ, чѣмъ мы одарены и пользуемся, по милости Божіей, должно быть только средствомъ и пособіемъ къ возростанію *внутренняго, потаеннаго сердца человека* (1 Петр. 3, 4). Пусть каждый, кто вступилъ уже въ жизнь общественную, вспомнить время своего воспитанія къ этой жизни: оно—подобіе нашего воспитанія для вѣчности. У насъ были учителя, книги, товарищи, бесѣды; теперь одно удалилось отъ насъ, отъ другаго мы сами удалились; остались только мы сами, съ тою степенью внутреннего совершенства, которой достигли въ продолженіи своего образованія. Точно такъ и вся наша настоящая жизнь, весь міръ земной есть время и мѣсто нашего приготовленія и образованія для вѣчности. Все, что служитъ намъ здѣсь, что удовлетворяетъ наши потребности временныя, все оставитъ насъ у нашего гроба: только духъ безсмертный съ своими свойствами и дѣлами, какъ древній Божій Пророкъ, перейдетъ Иорданъ смерти и вознесется къ *Богу, Иже даде его!*

Теперь обратимся всѣ и каждый къ протекшей своей жизни и посмотримъ: какъ пользовались мы этимъ неоцѣнимымъ даромъ Божиимъ; обладая имъ, какъ, основаніемъ и условіемъ всѣхъ благъ, насколько успѣли мы приготовиться къ небесному, вѣчному своему призванію и назначенію. Въ мірѣ все исполняетъ свое назначеніе. Земля со всѣми своими обитателями вращается вокругъ своего средоточія—солнца. И у насъ есть вѣчное Солнце Правды, и въ нашей душѣ дѣйствуетъ божественная сила, влекущая насъ

къ духовному средоточію всѣхъ разумныхъ существъ — Отцу духовъ: какъ же мы повиновались ей втеченіи нашей жизни, которая и дана намъ совѣми ея силами и дарами, чтобы посвятить ее на служеніе Богу, для славы Божіей, чтобы жить по Божьему, въ Богѣ и для Бога.

Что значитъ жить по Божью? Значить дѣйствовать и жить, сообразно Богомъ созданной природѣ нашей, нашему назначенію, значитъ постоянно совершенствоваться Богомъ данныя въ бытіи нашемъ силы и способности. Просвѣщать разумъ свѣтомъ знанія, наипаче свѣтомъ Божественнаго откровенія, воспитать сердце ко всякому благу и высокому чувствуванію, наполнять воображеніе только прекрасными, чистыми, святыми образами, хранить въ памяти только доброе и полезное, утвердить волю въ неуклонномъ исполненіи воли Божіей, приобрести навѣкъ ко всему святому, — прояснить въ совѣсти сознаніе нравственнаго закона, какъ заповѣди Божіей, и всегда повиноваться ея голосу. Такъ совершенствуя Богомъ дарованныя силы жизни душевной, должно заботиться и о совершенствѣ тѣлесномъ; совершенствоваться взоръ, языкъ, голосъ, руку, чтобы они были способными орудіями духовной дѣятельности, особенно же соблюдать тѣло въ нравственной чистотѣ и освящать его члены и дѣйствія упражненіемъ въ трудахъ и подвигахъ благочестія. — Что значитъ жить для славы Божіей, для Бога? Чего требуетъ слово Божіе, когда говоритъ устами св. Апостола: *Прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія?* (1 Кор. 6, 20)? Значить всецѣло посвятить служенію Господу всякую силу и способность души и тѣла, бытіе которыхъ есть даръ Божій: разумъ посвящать Богу разумовъ, сколь возможно чаще занимаясь Богомысліемъ, посвятить сердце *Создавшему на единѣ*

сердца человѣческія (Пс. 32, 15), обращая выну всю любовь и всѣ чувства къ Богу,—приноситъ волю въ жертву Богу, всецѣло предаваясь въ волю Божию; наконецъ посвятить и тѣло и его члены Богу, на прославленіе Бога, отверзая уста преимущественно на славословіе Имени Божія, слухъ—на внимательное слышаніе слова Божія, Божественныхъ пѣснопѣній, назидательныхъ поученій и бесѣдъ,—руки и ноги дѣлая орудіями правды (Рим. 6, 13), какъ члены Христовы (1 Кор. 6, 15), воздѣвая руки на молитву (1 Тим. 2, 8), простирая на подаваніе милостыни „ради Христа“, упражняя въ трудахъ и занятіяхъ Богоугодныхъ,—посвятить все тѣло Господу, соблюдая его отъ всякой плотской нечистоты, какъ храмъ Духа Святаго.

Если все это мы оставляли безъ вниманія и исполненія, въ теченіи нашей жизни, то она для насъ была даромъ, напрасно даннымъ, и въ тоже время даромъ, не только погибшимъ для насъ, но и погибельнымъ. Не будемъ обманывать себя, что дѣла нашей жизни также проходятъ, какъ время. Нѣтъ; каждый поступокъ, каждая мысль и даже слово начертываются неизгладимо на нашей душѣ и составляютъ наше духовное существованіе, и наступить наконецъ для всѣхъ и каждаго послѣдній часъ времени, послѣдній день онъ какъ говоритъ слово Божіе (2 Тим. 4, 8; Кол.), когда мы должны будемъ предстать на судъ Господа вѣковъ и временъ и дать во всѣхъ дняхъ и въ каждомъ мгновеніи нашей жизни отчетъ, слѣдствіемъ коего будетъ праведный и грозный приговоръ суда Божія о нашей настоящей жизни на всю нескончаемую вѣчность... Да, горькая для однихъ и утѣшительная для другихъ эта истина не предложна, что срочное время настоящей жизни рано или поздно кончится: но *Живъ Богъ, и вѣчно жива душа наша* (1 Цар. 25, 26). Умремъ мы, но по смерти временной для насъ от-

кроется новая, нескончаемая уже вѣчная жизнь. И—такъ здѣсь на землѣ жизнь не для праздности и удовольствій, но время трудовъ, лишеній, самоотверженныхъ подвиговъ, а тамъ—за невѣдомой чертой—воздаяніе правды за дѣло настоящей жизни.

Поймемъ же, братія, цѣну и величіе дара Божія—самаго бытія нашего, цѣну и смыслъ и цѣль жизни и перестанемъ легко относиться къ этимъ „вопросамъ и задачамъ жизни“, но постараемся быть достойными этого безцѣннаго дара Божія, достойными жизни, посвящая ее всецѣло во славу Вышняго Жизнодателя Бога, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Гал. 1, 5).

Ректоръ семинаріи, протоіерей *Н. Марковъ*.

Послѣдній день страданій Господа.

(Продолженіе).

5.

Христось предъ Иродомъ.

(Ев. Матѳ. гл. 27, ст. 12—13. Марк. гл. 6, ст. 14—16. Лук. гл. 9, ст. 7—9. гл. 13, ст. 31—32, гл. 23, ст. 3—12).

Когда Христось наединѣ съ Пилатомъ былъ въ «домѣ суда», гдѣ Іудеи не слышали Его, то Онъ говорилъ съ намѣстникомъ свободно и откровенно. Но совсѣмъ иначе было, когда Пилать вмѣстѣ съ Нимъ опять вышелъ къ ожидавшему ихъ множеству народа и рѣшительно объявилъ Іудеямъ: *я никакой вины не нахожу въ Немъ*. Такимъ образомъ планъ нервосвященниковъ и начальниковъ народа не удался. Но такая неудача всегда раздражаетъ чловѣка и эти люди ника-

кимъ образомъ не склонялись къ тому, чтобы успокоиться на этомъ объявленіи намѣстника; напротивъ, оно довело ихъ до того, что они еще съ большимъ нахальствомъ утверждали виновность Обвиняемаго. Ихъ неистовство только возрастало отъ неудачи тѣмъ съ большею силою, и они, какъ рассказываетъ намъ евангелистъ Маркъ, обвиняли Его во многомъ; но волны и валы этого все болѣе и болѣе возраставшаго неистовства ихъ разбивались о спокойствіе Господа. Онъ казался такимъ задумчивымъ, такимъ неподвижнымъ, такимъ равнодушнымъ, какъ будто Онъ не слышалъ ничего изъ того, что противъ Него выставляли, или если и слышалъ, то не понималъ, или если и понималъ, то не обращалъ на это вниманія. Весьма отличнымъ было это сосредоточеніе Господа въ Самомъ Себѣ—это спокойное настроеніе духа, это настойчивое молчаніе—отъ тѣхъ оживленныхъ и охотно высказываемыхъ сужденій, которыя Пилать только что слышалъ отъ Него въ «домѣ суда». Можетъ быть оскорбленная гордость такъ сомкнула уста Иисуса? Можетъ быть Онъ не хотѣлъ снизойти до того, чтобы дать какой либо отвѣтъ тѣмъ людямъ, которые исполнены были личной вражды противъ Него, которые такъ щедръ были на всякое ругательство и взоидили на Него всякаго рода обвиненія? Но въ отношеніи къ римскому намѣстнику Онъ не такъ поступалъ, а поэтому, думаетъ Пилать, Онъ и впредь не будетъ иначе поступать въ отношеніи къ нему; по крайней мѣрѣ Онъ скажетъ ему, почему Онъ хранить такое молчаніе. Поэтому Пилать, говоритъ Ему: *Ты ничего не отвѣчаешь? видишь, какъ много противъ Тебя обвиненій.* Но и ему не дано было никакого отвѣта. Уста Господа сомкнуты для отвѣтовъ какъ на вопросы Пилата, такъ и на обвиненія Іудеевъ. Христосъ все уже сказалъ и все сдѣлалъ,

что Онъ думалъ сказать и сдѣлать относительно этихъ взводимыхъ на Него обвиненій. Онъ отвѣчалъ римскому намѣстнику, что царство, которое Онъ хочетъ основать, не такого рода, чтобы оно какимъ бы то ни было образомъ затрогивало мірскихъ правителей; Онъ вполне успокоилъ Пилата относительно Своей невинности какъ подданнаго государства; болѣе этого Онъ ничего не хотѣлъ говорить и дѣлать.

Поведеніе Господа относительно Его рѣчей и Его молчанія оставалось почти совершенно одинаковымъ какъ предъ іудейскимъ, такъ и предъ языческимъ судомъ. Въ предварительномъ, недолжностномъ допросѣ, который сдѣлалъ Ему Анна прежде, чѣмъ Синедріонъ занялъ свое мѣсто въ залѣ суда, Іисусъ говорилъ непринужденно; да, Онъ отвѣчалъ на вопросы первосвященника такъ рѣшительно, что за это получилъ ударъ отъ руки служителя. Но когда начался офиціальный допросъ, когда обвиненія взводимы были на Него формальнымъ образомъ и сдѣлана была попытка подтвердить эти обвиненія показаніями многихъ свидѣтелей, Іисусъ хранилъ Свое молчаніе такъ долго и такъ непрерывно, обнаруживалъ такъ мало наклонности входить въ объясненія по поводу судопроизводства надъ Нимъ, что первосвященникъ всталъ съ своего мѣста и обратился къ Нему вопросъ въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ послѣ спрашивалъ Его Пилать; но къ обоимъ вопросамъ Господь отнесся совершенно одинаковымъ образомъ—ни на одинъ изъ нихъ Онъ не отвѣчалъ ни одного слова. Напротивъ, когда первосвященникъ всталъ съ своего мѣста и торжественнымъ заклятіемъ вызывалъ Его сказать, Онъ ли Христосъ, Сынъ Божій, а также когда Пилать спрашивалъ Его. Царь ли Онъ іудейскій и какого рода было Его царство, то Онъ отвѣчалъ тотчасъ и совершенно опредѣленно и рѣшительно.

Основанія, которыми руководился нашъ Искупитель въ Своемъ поведеніи, и которыя указывали Ему время, когда говорить и когда молчать, насколько мы можемъ ихъ распознать и понять, были тѣ, что Онъ, какъ скоро дѣло прямо относилось къ Его сыновству у Бога и къ Его божественному царству, готовъ всякимъ образомъ говорить съ Своими судьями, и даже желаетъ дополнить недостаточныя доказательства по этимъ вопросамъ. Только по этому обвиненію Онъ и желаетъ быть судимымъ, и по этой причинѣ Онъ нѣкоторымъ образомъ входитъ въ общеніе съ Своими врагами, чтобы къ этому именно обвиненію свести приговоръ надъ Собою. Но на всѣ другія обвиненія Онъ не хочетъ обращать никакого вниманія, и различнымъ попыткамъ выставить противъ Него другія обвиненія предоставляет опровергать самихъ себя, чтобы враги Его сами были свидѣтелями въ томъ, что Онъ былъ обвиняемъ, осужденъ и распятъ единственно и исключительно за то, что усвоилъ Себѣ достоинство Сына Божія и Царя Израилева.

Между различными обвиненіями, которыя теперь первосвященники въ присутствіи намѣстника ввозили на Иисуса, все еще надѣясь убѣдить Пилата въ томъ, что Христосъ не такъ невиненъ, какъ онъ думаетъ, было одно, которое они выставляли въ особенности и отъ котораго ожидали наибольшаго успѣха, это именно то, что Христосъ есть возмутитель. *Онъ развращаетъ народъ*, возмутилъ народъ противъ установленной власти, проповѣдуетъ возстаніе по всей странѣ, не только въ Іудеѣ, но и въ Галилеѣ, гдѣ Онъ началъ Свое дѣло. Упомянутое о Галилеѣ, какъ мѣстѣ скопищъ удодовѣреннаго мятежнаго движенія, могло быть въ устахъ обвинителей случайнымъ; быть можетъ они желали обозначить этимъ только

то, какъ далеко уже распространилось то зло, для подавленія котораго они приглашаютъ Пилата; или же они по своей хитрости сказали это намѣренно, чтобы не опустить ничего такого, что возможнымъ образомъ могло бы повліять на мнѣніе намѣстника. Можетъ быть они назвали Галилею и съ тою цѣлію, чтобы объяснить этимъ Пилату, какъ трудно привести доказательства преступленія, которое совершилось въ столь отдаленной мѣстности; или же съ тою цѣлію, чтобы внушить ему, что эта Галилея, въ которой Іисусъ проживалъ столь долгое время и совершилъ столь многія дѣла, была притономъ для всѣхъ противниковъ римской власти и колыбелью, въ которой выросли самые обширные мятежные заговоры противъ императора; или они быть можетъ знали ту натянутость, какая теперь господствовала въ отношеніяхъ между Пилатомъ и царемъ Галилеи, и думали, что для Пилата не можетъ быть большаго удовольствіенія въ его враждѣ съ Иродомъ, какъ судъ надъ какимъ либо человѣкомъ, который разсматривался какъ подданный этаго царя.

Какъ бы то ни было, но какъ только эти слова вырвались изъ ихъ устъ, онѣ навели Пилата на счастливую мысль. Судъ надъ Іисусомъ поставлялъ его въ великія затрудненія; онъ не знаетъ, какъ ему поступать въ этомъ дѣлѣ. Первосвященники и начальники народа никогда такъ не осаждали его, какъ теперь; никогда онъ не видѣлъ, чтобы они преслѣдовали какое либо дѣло съ такою ревностію, съ какою они домогались смерти этаго человѣка, котораго привели къ нему, и легко могло быть, что Пилатъ принесъ бы этаго человѣка въ жертву ихъ мести,—въ прежнее время онъ такъ и поступалъ—а между тѣмъ онъ былъ убѣжденъ въ невинности этаго человѣка. Притомъ во всей наружности Іисуса, въ томъ, какъ

Онъ Себя держитъ и какъ ведетъ Себя, было нѣчто до такой степени особенное, что Пилать не могъ рѣшиться принять какое либо участіе въ осужденіи этаго человѣка, подобно всякому другому обыкновенному преступнику. Но вотъ онъ слышитъ, что изъ тѣхъ преступленій, въ которыхъ обвиняли Иисуса, нѣкоторая часть, а можетъ быть даже наибольшая, совершена была въ той области страны, которая была подсудна—не ему, а Ироду. Этотъ Иродъ, царь Галилеи, кстати былъ въ это время въ Іерусалимѣ. Къ нему и хочетъ теперь Пилать отправить все дѣло и такимъ образомъ освободить самого себя отъ отвѣтственности въ рѣшеніи, вложивъ это рѣшеніе дѣла на плечи человѣка, который, какъ онъ думалъ, не только охотно готовъ будетъ принять на себя такое рѣшеніе, но и посмотреть на такое перенесеніе этаго дѣла въ вѣдѣніе его суда, какъ на доказательство вѣжливости со стороны Пилата. Между этими двумя правителями—Римскимъ намѣстникомъ и Галилейскимъ царемъ—существовала натужность отношеній, которую быть можетъ въ состояніи была устранить отсылка Иисуса къ этому послѣднему для того, чтобы онъ судилъ Его. Пилать навлекъ на себя за что-то неудовольствіе Ирода, по всей вѣроятности за то, что онъ вмѣшивался въ такіа дѣла, которыя Иродъ считалъ своимъ правомъ или правомъ своихъ подданныхъ. Незадолго передъ этимъ въ Іерусалимѣ были нѣкоторые Галилеяне и принесли тамъ свои жертвы. Въ это время тамъ произошло возмущеніе и Пилать чтобы подавить его немедленно и быстро, повелѣлъ казнить нѣкоторыхъ Галилеянъ, смѣшавъ ихъ кровь съ ихъ жертвами, и не спросясь, чьими они были подданными и имѣли ли они право требовать себѣ вопроса предъ тѣмъ или другимъ судомъ Ирода. По поводу этаго или по поводу

другихъ воображаемыхъ вторженій этаго рода въ область дѣлъ, подлежащую его подсудности, Иродъ чувствовалъ себя оскорбленнымъ. Признаніе его судебной власти, выразившееся въ томъ, что Пилать послалъ къ царю Галилеи такого замѣчательнаго человѣка, какъ Іисусъ, съ тѣмъ, чтобы царь допросилъ Его, было дѣйствіемъ учтивости, которая немало льстила царскому тщеславію послѣдняго. Иродъ счумѣлъ признать эту учтивость и оцѣнить ее; и какую бы чрезъ этотъ поступокъ Пилать ни понесъ потерю въ томъ, что наблюдалъ онъ въ этотъ день, этимъ поступкомъ онъ приобрѣлъ по крайней мѣрѣ то, что устранилъ несогласіе между собою и Иродомъ.

Какъ только Пилать пришелъ къ этой счастливой мысли, онъ тотчасъ и привелъ ее въ исполненіе. И такимъ образомъ Іисусъ сопровождаемый нѣсколькими римскими солдатами и всѣмъ множествомъ Своихъ обвинителей приведенъ былъ къ Ироду. Чтобы понять событія, которыя теперь слѣдуютъ, мы должны нѣсколько обратиться назадъ и бросить взглядъ на теченіе жизни Ирода.—Когда онъ въ первый разъ познакомился съ Іоанномъ Крестителемъ, объ этомъ въ евангеліяхъ не рассказывается. Часть страны, которая состояла подъ его судебною властію (Перей), тянулась вдоль восточнаго берега Мертваго моря, и быть можетъ во время одного изъ объѣздовъ, которые онъ совершалъ по этой странѣ, онъ въ первый разъ встрѣтился съ Крестителемъ, который проходилъ тамъ свое великое служеніе какъ проповѣдникъ покаянія. Иродъ былъ въ высшей степени пораженъ какъ личностію, такъ и ученіемъ этаго мужа. И такъ какъ въ проповѣдяхъ Іоанна не было ничего такого, что могло бы возбуждать и удовлетворять разумъ и воображеніе людей,—онъ не творилъ никакихъ чудесъ, не возвѣщалъ никакихъ новыхъ ученій, не упо-

треблялъ въ своей рѣчи никакихъ живыхъ образовъ; такъ какъ, напротивъ, все въ его ученіи было такъ чисто, такъ нравственно, такъ понятно, отличалось такимъ правдивымъ опредѣленіемъ—людей, такимъ практическимъ характеромъ ученія; то мы можемъ предположить, что Иродъ впервые почувствовалъ къ нему влеченіе и слушалъ его съ такимъ великимъ удовольствіемъ не по чему либо другому, а потому, что Іоаннъ въ своемъ ученіи давалъ столь вѣрное изображеніе людей и не страшился называть ихъ грѣхи по имени. Иродъ удивлялся ему и соглашался съ нимъ; но удовольствіе, которое онъ находилъ въ томъ, чтобы видѣть Іоанна и слушать его ученіе, вовсе не было чистымъ и невозмутимымъ. Онъ боялся Іоанна, какъ объ этомъ говорится въ евангеліи, потому что зналъ, что Іоаннъ—мужъ праведный и святой, и эта боязнь Ирода была слѣдствіемъ его виновности. Онъ признавалъ и чувствовалъ, что Іоаннъ въ сравненіи съ нимъ самимъ былъ совершенно другимъ человѣкомъ; даже присутствіе Крестителя было упрекомъ для него; потому что онъ еще не былъ такимъ огрубѣлымъ человѣкомъ, чтобы могъ переносить этотъ упрекъ безъ внутренняго безпокойства. И это знакомство царя съ Іоанномъ не ограничивалось только тѣмъ, что возбуждало въ первомъ извѣстныя чувства къ Крестителю, будь это уваженіе, или удивленіе или боязнь, но царь, какъ рассказывается въ евангеліи, и дѣлалъ кое-что по желанію Іоанна. Кажется, что въ первое время ихъ сношеній Креститель поступалъ съ Иродомъ точно такъ же, какъ и съ фарисеями, воинами и народомъ: онъ порицалъ открытыя и общезвѣстныя проступки царя, которые были у него общими съ другими правителями. Царь не только терпѣлъ это, но нѣкоторымъ образомъ и улучшалъ свое поведеніе; потому что онъ

слушался увѣщаній Крестителя. Но Іоаннъ не останавливался на этомъ,—не останавливался на томъ, на чемъ желалъ Иродъ,—но проникалъ въ тайны частной жизни царя; указывая на тѣ пятна, которыми болѣе всего грязнилась эта жизнь, онъ говорилъ: *не должно тебѣ имѣть жену брата твоего.*

По всей вѣроятности Иродіада сначала не присутствовала при разговорахъ Ирода съ Іоанномъ, когда Иродъ такъ охотно слушалъ его и такъ часто поступалъ по его волѣ. Можетъ быть эта первая встрѣча имѣла мѣсто въ пустынѣ, гдѣ Иродъ находилъ въ числѣ многихъ слушателей, которые обыкновенно собирались около Іоанна. Но царь приглашалъ Іоанна бывать въ его дворцѣ, и можетъ быть тамъ, въ присутствіи Иродіады, Іоаннъ дѣлалъ ему упрекъ въ этомъ особенномъ преступленіи. Гнѣвъ Ирода воспламенился; ибо это казалось ему дерзкимъ и оскорбительнымъ вмѣшательствомъ въ его личныя отношенія и въ его семейныя происшествія. И тамъ подлѣ царя была еще одна особа, которая отнеслась къ этому вмѣшательству еще хуже, чѣмъ онъ, и которая старалась еще болѣе возбуждать и питать его гнѣвъ. Иродіада произвела бы короткую расправу съ этимъ строгимъ порицателемъ; путемъ убійства она закрыла бы эти уста навсегда, чтобы никогда уже болѣе не испытывать безпокойства отъ этаго непріятнаго упрека, и Иродъ, не смотря на всю свою прежнюю готовность слушать Іоанна и повиноваться ему, не смотря на все уваженіе и почтеніе, которое онъ питалъ къ Крестителю, согласился бы на ея желаніе, если бы онъ не боялся народа; подъ влияніемъ такого страха онъ старался удовлетворить—Иродіаду инымъ образомъ: онъ повелѣлъ заключить Іоанна въ темницу, гдѣ его сторожили долгіе мѣсяцы. Но эти мѣсяцы не могли утолить пробудившуюся въ сердцѣ

этой второй Иезавели жажду крови Крестителя; она постоянно требовала головы Иоанна. Но Иродъ противостоялъ ея просьбѣ и по всей вѣроятности сдѣлалъ чрезъ это немалое приобрѣтеніе для своей самоувѣренности въ томъ, что онъ, какъ онъ думалъ о себѣ, обнаруживалъ себя такимъ твердымъ и устойчивымъ человѣкомъ. Такъ какъ онъ забылъ, что страхъ предъ народомъ перевѣшивалъ въ немъ вліяніе на него царицы, то онъ дошелъ до того, что убѣдилъ самого себя, будто онъ поступилъ съ Крестителемъ очень благородно и оказалъ ему пощаду. Но Иродіада знала его лучше, чѣмъ онъ зналъ самого себя, и вотъ она съ бѣсовскою хитростію начертала планъ вселить въ него другой, еще болѣе большой страхъ, который былъ бы въ состояніи поборотъ въ немъ страхъ предъ народомъ.

Все шло такъ, какъ она желала. Наступилъ вечеръ, въ который царь давалъ пиръ; знатнѣйшія лица Галилеи въ пріятномъ расположеніи духа сидѣли вмѣстѣ съ царемъ за пиршественнымъ столомъ. Саломія вошла и танцевала предъ ними; гости, разгоряченные виномъ, разразились шумными рукоплесканіями. Упоенный радостію царь далъ несчастное слово и обѣщалъ съ клятвою, что онъ дастъ ей все, чего бы она ни попросила. Саломія вышла, чтобы спросить совѣта у матери, чего ей просить. Не нужно было много времени для этаго совѣщанія. Отвѣтъ царицы былъ уже готовъ, потому что она догадывалась о томъ, что произошло, и вотъ, рассказываетъ евангелистъ Маркъ, Саломія вошла съ поспѣшностію къ царю и сказала: *хочу, чтобы ты далъ мнѣ теперь же на блюди голову Иоанна Крестителя.* Царь пойманъ былъ въ западню; ему не дано было времени подумать, всякій путь къ отступленію былъ для него закрытъ. Онъ произнесъ клятву и свидѣтели этой клятвы сидѣли кругомъ стола. Ему нельзя

было нарушить свою клятву, чтобы не явиться безчестнымъ въ глазахъ этихъ свидѣтелей. Страхъ предъ народомъ побѣжденъ былъ болѣе сильнымъ страхомъ. Онъ даетъ повелѣніе и дѣло совершилось. Несчастный человѣкъ! уловленный, обманутый своею собственною безразсудною клятвою! Именно его чувство чести превратилось въ орудіе, которое сдѣлало его убійцею! Иродъ былъ очень опечаленъ; онъ зналъ—хорошо, какъ несправедливо онъ поступилъ; только съ чувствомъ горькаго самоосужденія онъ могъ дать повелѣніе объ обезглавленіи. Хотя потомъ онъ и чувствовалъ на короткое время угрызения совѣсти, однако скоро это чувство притупилось. Іоаннъ былъ обезглавленъ и никакого негодованія народа не произошло, Іоаннъ былъ обезглавленъ, Иродіада и Саломія были удовлетворены, и Иродъ долженъ былъ чувствовать нѣкотораго рода облегченіе въ томъ сознаніи, что эти женщины не будутъ уже болѣе беспокоить его. Совѣсть омертвѣла, но страннаго рода недоувѣріе овладѣло душою Ирода. До него доходили слухи о другомъ необыкновенномъ Учителѣ, который появился, и около котораго народъ собирался точно такъ же, какъ прежде около Іоанна. И Иродъ говорилъ: *Іоанна я обезглавилъ; кто же этотъ, о которомъ я слышу такое?*

Ирода смущало то, что нѣкоторые говорили, что Іоаннъ воскресъ изъ мертвыхъ, другіе, что явился Іилія, и еще иные, что опять пришелъ одинъ изъ древнихъ пророковъ. Иродъ сначала не зналъ, какую изъ этихъ догадокъ считать вѣрною, но наконецъ онъ разрѣшилъ свое недоумѣніе и сказалъ своимъ служителямъ: *это Іоаннъ Креститель воскресъ изъ мертвыхъ, и потому чудеса дѣлаются имъ.* Онъ желалъ видѣть его, желаніе, къ которому сначала примѣшивалось такъ много страха и ужаса, что онъ скорѣе страшился этаго свиданія;

чѣмъ желалъ его; да, онъ страшился этаго такъ сильно, что когда Христосъ однажды пришелъ въ Галилею, то Иродъ хитрымъ образомъ старался внушить Ему страхъ, чтобы опять удалить Его отсюда. Онъ послалъ нѣкоторыхъ фарисеевъ ко Христу, которые сказали Ему: *выйди и удались отсюда, ибо Иродъ хочетъ убить Тебя*. Иродъ никогда не имѣлъ намѣренія совершить это дѣло. Ибо мы знаемъ, что въ послѣдствіи, когда Христосъ былъ въ его власти, онъ рѣшительно уклонился отъ того, чтобы принять какое либо участіе въ Его осужденіи и въ Его смерти. Но это была лукавая выдумка, пущенная Иродомъ въ ходъ для того, чтобы освободить себя отъ страха, который внушало ему присутствіе Господа и проповѣдываніе ученія въ его странѣ. Кажется, что такъ понималъ это и Иисусъ, потому что Онъ сказалъ фарисеямъ, которыхъ тотчасъ призналъ посланными отъ царя: *пойдите, скажите этой лисицѣ: се, изгоняю бѣсовъ, и совершаю исцеленія сегодня и завтра, и въ третій день кончу*,—время и мѣсто для Моей дѣятельности и для исполненія Моего дѣла существуетъ вездѣ и вполнѣ независимо отъ умысловъ этаго хитраго царя.

Но вотъ наконецъ, въ такое время и въ такомъ мѣстѣ, о которомъ Иродъ и не догадывался, и такимъ совершенно неожиданнымъ образомъ Христосъ былъ отправленъ къ нему Пилатомъ; отправленъ какъ обыкновенный преступникъ, которымъ Иродъ можетъ вполнѣ распоряжаться по своему благоусмотрѣнію, и который, конечно, какъ думаетъ Иродъ, будетъ говорить и дѣлать все, что только можетъ, для того чтобы получить для Себя свободу. Поэтому-то теперь Иродъ, когда увидѣлъ предъ собою Иисуса, и обрадовался такою чрезвычайною радостію,—вѣдь онъ такъ много слышалъ о Немъ, такъ

давно желалъ видѣть Его! Но всматриваясь въ сердце и въ состояніе духа Ирода съ тою цѣлію, чтобы видѣть, въ какую суетность, въ какое легкомысліе и въ какое распутство былъ погруженъ этотъ человѣкъ, и съ тою цѣлію, чтобы имѣть ключъ къ уразумѣнію особеннаго обращенія съ нимъ Христа, мы желаемъ обратить вниманіе въ особенности на то, что съ радостію Ирода объ исполненіи его желанія видѣть Иисуса не соединялись ни потребность въ наставленіи, ни безпокойство злой совѣсти, а также и не страхъ встрѣтить другаго Крестителя, который могъ бы обличить его въ его грѣхахъ. Какое бы ни чувствовалъ онъ нѣкогда раскаяніе, оно теперь умерло въ немъ. Онъ совершенно подавилъ въ себѣ прежнія угрызенія совѣсти. Онъ снова дошелъ до такого самодовольства, до такого покойнаго состоянія духа, что смотрѣлъ на Христа безъ всякаго тревожнаго воспоминанія объ окровавленной головѣ на блюдѣ, безъ всякаго гнетущаго чувства страха предъ тѣмъ, что теперь онъ, можетъ быть, увидитъ образъ и услышитъ—голосъ Крестителя. Съ пламеннымъ, празднымъ, зудящимъ любопытствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, быть можетъ, исполненный суевѣрнаго исканія чудесъ смотритъ онъ на Иисуса и начинаетъ Его допрашивать. Этотъ новый Учитель отличался отъ Іоанна тѣмъ, что Онъ творилъ чудеса, и если Онъ творилъ эти чудеса для посторонняго, перваго встрѣчнаго человѣка, то конечно, Онъ употребитъ Свое чудотворное могущество и для Своей собственной выгоды. Иродъ пытался всевозможными способами побудить Иисуса совершить въ его присутствіи какія либо чудеса. Какъ же теперь поступаетъ Иисусъ, когда такой человѣкъ такъ Его встрѣчаетъ и предъявляетъ въ отношеніи къ Нему такое желаніе? Нужно ли признать такой видъ, какъ будто дѣйствительно Іоаннъ воскресъ

изъ мертвыхъ? Воспользуется ли Иисусъ этимъ случаемъ для того, чтобы повторить порочному царю упрекъ Своего великаго предшественника и еще усилить этотъ упрекъ? Услышитъ ли Иродъ слова обличенія сказанныя еще болѣе потрясающимъ тономъ, чѣмъ какимъ говорилъ Іоаннъ: «несправедливо ты поступилъ, что отнялъ жизнь у Крестителя». Но Иисусъ не такъ поступаетъ. Иродъ предлагаетъ Ему вопросъ за вопросомъ; Иисусъ смотритъ на него, но не открываетъ устъ Своихъ. Иродъ дѣлаетъ попытку за попыткой, не покажетъ ли Иисусъ ему какого нибудь чудеснаго знаменія, нельзя ли довести Его до того, чтобы Онъ обнаружилъ Свое такъ много прославляемое могущество; но Иисусъ не шевелитъ ни однимъ пальцемъ; не дѣлаетъ ни малѣйшаго приготовленія къ тому, чтобы исполнить его желаніе. Иродъ есть единственный изъ всѣхъ Его судей, съ которымъ Иисусъ поступаетъ такимъ образомъ, единственный изъ всѣхъ, предъ которымъ Онъ, какъ ни старался Иродъ заговорить съ Нимъ, хранилъ постоянное, непрерывное молчаніе. Въ продолженіе всего времени, въ которое Иисусъ стоялъ предъ Иродомъ, ни одно слово не вышло изъ устъ Искупителя.

Какъ мы должны объяснить себѣ это молчаніе, глубокое, мертвое молчаніе, молчаніе этихъ устъ, которыя открывались съ такою радостною готовностію, когда дѣло шло о томъ, чтобы высказать дружеское увѣщаніе или благосклонное предостереженіе? Сомкнуло ли эти уста негодованіе? Молчалъ ли Господь потому, что не желалъ вступать въ сношенія съ человѣкомъ, который обagrилъ свою руку такою кровію, какъ кровь Крестителя? Можетъ быть Господь желалъ отмѣтить Ирода, какъ единственнаго человѣка, который такъ глубоко запятналъ себя виновностію, что Господь не желалъ обмѣ-

няться съ нимъ ни однимъ словомъ? Это было бы по человѣчески, но не по Божески; а мы должны искать Божественной мысли въ этомъ священномъ, страшномъ молчаніи. На землѣ не жилъ, не дышалъ ни одинъ человѣкъ, какъ бы глубоко ни погрузился онъ въ бездну грѣха и виновности, котораго бы любящій Спаситель когда либо отвергалъ отъ Себя если только такой человѣкъ обнаруживалъ хотя бы то самый незамѣтный слѣдъ покаянія, хотя бы то самый малый признакъ желанія слушать Господа и быть Имъ спасеннымъ. Не дѣянія прежней жизни Ирода навлекли на него лежавшій въ этомъ молчаніи Господа судъ Божій,—хотя это молчаніе едва ли казалось ему судомъ Божиимъ надъ нимъ, а характеръ и душа этаго человѣка, съ которыми онъ теперь послѣ всего того, что онъ переиспыталъ, стоялъ предъ Господомъ. Не долженъ ли былъ уже одинъ взглядъ Господа, о которомъ Иродъ зналъ или думалъ, что этотъ взглядъ находится въ нѣкоторой таинственной связи съ взглядомъ Іоанна, не долженъ ли былъ этотъ взглядъ произвести на него такого впечатлѣнія, какъ будто предъ нимъ дѣйствительно явился нѣкто воскресшій изъ мертвыхъ? Не Іисусъ, а Иродъ при этой встрѣчѣ долженъ бы былъ быть нѣмымъ. Или если Ироду и слѣдовало вообще что-нибудь сказать, то онъ единственно и исключительно долженъ былъ спросить только о томъ, есть ли въ томъ мірѣ, откуда Іисусъ пришелъ на землю, есть ли тамъ милосердіе и для такого грѣшника, какимъ былъ онъ? Но вмѣсто этаго, вмѣсто чего либо подобнаго этому, вмѣсто глубокаго, серьезнаго, боязливаго чувства, въ душѣ Ирода не находится ничего, кромѣ суетно-тщеславнаго желанія завязать разговоръ съ этимъ чудеснымъ человѣкомъ, котораго имя и слава звучали по всей странѣ; ничего, кромѣ потреб-

ности удовлетворить праздному любопытству, кромѣ жажды видѣть блестящую показность въ проявленіи какого либо знанія и могущества. Но пусть же не думаетъ этотъ человѣкъ, что онъ услышитъ что-нибудь отъ Господа! Господь могъ бы сказать такое слово, котораго Иродъ навѣрное никогда не пожелалъ бы еще разъ услышать; Господь могъ бы сотворить такое чудо, которое превратило бы любопытство царя въ ужасъ, а его гордость въ крайнее смущеніе. Но плодъ его собственныхъ дѣяній уже созрѣлъ для него теперь, и этотъ плодъ таковъ, что Господь неба не обмѣнивается съ нимъ ни однимъ словомъ. И если бы Иродъ только правильно объяснилъ себѣ это молчаніе Господа, то это могло бы быть настоящимъ средствомъ говорить съ его совѣстію и съ его сердцемъ. Но Иродъ не понималъ этаго, онъ не вникнулъ въ истинное основаніе этаго молчанія, не подумалъ ни о своей прошлой жизни, ни о своемъ настоящемъ состояніи души, какъ о причинѣ этаго молчанія Господа. Это молчаніе не побудило его къ самоиспытанію, не пробудило никакихъ угрызений совѣсти. Единственнымъ чувствомъ, какое произвело въ немъ это молчаніе Господа, была, какъ кажется, досада—досада оскорбленнаго тщеславія. Въ высшей степени огорченный, но ни мало не тронутый, Иродъ, такъ какъ онъ ничего не могъ предпринять съ этимъ таинственнымъ человѣкомъ, который оградилъ Себя столь непроницаемымъ молчаніемъ, не счумѣлъ вмѣстѣ съ своими воинами ничего другаго сдѣлать, какъ насмѣяться надъ Нимъ. Они одѣли Его въ бѣлую одежду и отослали Его обратно къ Пилату.

Мы имѣемъ здѣсь предъ глазами разительный примѣръ того, какъ путь порока (въ особенности такого, какъ порокъ Ирода: легкомысліе и распутство) все глубже и глубже увле-

каетъ человѣка въ бездну; примѣръ того, какъ скоро и какъ полно человѣческое сердце можетъ окаменѣть въ отношеніи ко всякому упреку, какъ оно подавляетъ угрызенія совѣсти, пренебрегаетъ всякимъ страхомъ, какой пробуждаютъ эти угрызенія, и произноситъ надъ самимъ собою судъ столь ужасный, какъ никакой другой: *привязался къ идоламъ Ефремъ; оставь его!* ³¹⁾ Тааъ вполне и безвозвратно пожертвовать собою; быть столь глухимъ ко всѣмъ голосамъ, которые говорятъ намъ о Богѣ и нравственномъ долгѣ: къ голосу совѣсти внутри насъ, къ голосу Бога, который говоритъ намъ въ управленіи міромъ Его Промысла, и къ голосу, который исходитъ изъ устъ Иисуса,—не слышать болѣе всѣхъ этихъ голосовъ, дойти до того,—чтобы эти голоса совершенно онемѣли предъ нами, приведены были въ непрерывное, быть можетъ вѣчное молчаніе.... можемъ ли мы подумать о болѣе печальномъ и болѣе ужасномъ состояніи души? Однако же такое состояніе дѣйствительно бываетъ, и къ такому состоянію всегда и естественно должны приводить злоупотребленіе случаями жизни, легкомысленное удовлетвореніе страсти, заглушеніе Божіихъ голосовъ въ то время, когда эти голоса говорятъ намъ.

Юные друзья мои! Васъ въ особенности прошу: позвольте мнѣ извлечь для васъ изъ этаго примѣра двоякое предостереженіе: во первыхъ, наблюдайте за тѣмъ, какъ вы обходитесь съ своими первыми религіозными убѣжденіями! Трепещите, если вы замѣчаете, что эти ваши убѣжденія умираютъ медленной смертію, когда въ ваши души вкрадывается ожесточающій и мертвящій духъ міра, или когда замѣчаете, что

³¹⁾ Осѣи гл. 4, ст. 17.

эти убѣжденія внезапно исчезаютъ подъ истребительнымъ огнемъ пылкой страсти! Говорятъ, что никакой ледъ не бываетъ столь плотнымъ и твердымъ, какъ тотъ, который образуется на поверхности, которая одинъ разъ уже оттаяла; также точно никакое ожесточеніе человѣческой души не бываетъ столь великимъ, какъ то, которое происходитъ въ сердцѣ, которое было уже однажды размягчено. Вовторыхъ, оберегайте себя отъ страстнаго воодушевленія, въ которомъ вы легко можете обѣщать болѣе того, чѣмъ сколько въ состояніи будете исполнить на дѣлѣ! Иродъ сначала зашелъ слишкомъ далеко, а потомъ увидѣлъ себя такъ связаннымъ обѣщаніями и обязательствами, что, когда наступилъ часъ испытанія, онъ освободилъ себя отъ нихъ такимъ дѣяніемъ, чрезъ которое его нравственная и духовная природа повреждена была болѣе, чѣмъ когда либо прежде чрезъ другое какое либо дѣяніе; хотя онъ на нѣкоторое время и обращался къ религіозной жизни, но дѣлалъ это только для того, чтобы этимъ путемъ среди пустаго и суетнаго препровожденія времени развлечь себя возбуждающимъ разговоромъ; поэтому, чѣмъ чаще онъ такъ злоупотреблялъ религіозною жизнію, тѣмъ болѣе отчуждалъ себя отъ нея. Итакъ, друзья мои, что дѣлаете вы, дѣлайте то отъ всей души, потому что хорошо къ добруму дѣлу прилагать усердіе; но поступайте въ жизни съ предусмотрительностію, спокойствіемъ и разсудительностію, какъ люди, которые знаютъ и чувствуютъ, что въ сравненіи со всякою нашею дѣятельностію самая важная есть та дѣятельность, которая относится къ Богу и къ вѣчному благу нашей души.

(Продолженіе будетъ).

Объявленія.

**СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ
СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ.**

составленный Членомъ Археографической Коммиссіи

Министерства Народнаго Просвѣщенія

Петромъ Гильтебрандтомъ.

14 Августа 1882 года ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилоостивѣйше соизволилъ на посвященіе „Словаря“ Священной памяти Державныхъ ЕГО Родителей.

18 Октября 1882 года ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА Всемилоостивѣйше повелѣли включить Свои Августѣйшія Имена въ число подписчиковъ на „Словарь“. ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ, Государь Великій Князь ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, Государыня Великая Княгиня ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА также изволили подписаться на это изданіе.

СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СѢНУДЪ и Г. Оберъ-Прокуроръ рекомендовали „Словарь“ вниманію епархіальныхъ архіереевъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1881 года Императорское Общество Любителей Древней Письменности, издавшее пробный выпускъ „Словаря“ П. А. Гильтебрандта, признало этотъ „Словарь“—необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія Церковно-Славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи Новозавѣтной части Библіи.

ШЕСТЬ КНИГЪ (4 немум. + XX предисловія + 2448 текста + 48 списка подписчиковъ, всего: 2520 печатныхъ страницъ). ИЗДАНИЕ ОКОНЧЕНО.

ЦѢНА: на обыкновенной бумагѣ—**ПЯТНАДЦАТЬ (15) рублей;** на селеневой—**ДВАДЦАТЬ (20) рублей.** Требованія на „Словарь“, вмѣстѣ съ деньгами (**БЕЗЪ ДЕНЕГЪ „СЛОВАРЬ“ НЕ ВЫСЫЛАЕТСЯ НИ ЛИЦАМЪ, НИ УЧРЕЖДЕНІЯМЪ**), должны быть адресованы **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО:**

ПЕТРУ АНДРЕЕВИЧУ ГИЛЬТЕБРАНДТУ,

Петербургъ, Надеждинская, 36.

Вышла книга:

Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ, разобранное на основаніи Св. Писанія въ бесѣдахъ православнаго мірянина.

Подъ руководствомъ Епископа Теофана составилъ А. Ушинскій. Изданіе третье. Кіевъ. Цѣна 1 руб. съ пересылкою. Для выписывающихъ отъ Н. М. Дроби (Кіевъ, Златоустовская ул. д. № 50) не менѣе 5 экз. цѣна 80 коп. съ пересылкою. 6—5.

Вышелъ 3-й томъ Бесѣдъ и Поученій Преосвященнаго Никанора, Епископа Херсонскаго и Одесскаго.

Цѣна 2 рубля съ пересылкою.

Въ продажѣ имѣются 1-й (1874) и 2-й (1885) томы Бесѣдъ и Поученій Его Преосвященства; каждый томъ по 2 руб. Съ требованіями на книги можно обращаться въ Одессу, въ Канцелярію Епископа, нынѣ Архіепископа.

Печатающае это объявленіе, Редакція Черн. Епарх. Извѣстій съ своей стороны считаетъ долгомъ высказать предъ своими читателями священно-служителями Черниговской епархіи, что нынѣшній архипастырь Херсонскій, и какъ церковный витія—учитель есть достойный преемникъ архипастырской кафедры своихъ великихъ предшественниковъ святителей Херсонской и Одесской паствы, знаменитыхъ проповѣдниковъ блаженной памяти Иннокентія (Борисова) и Димитрія (Муретова). Скажемъ не обинуясь: въ высокопреосвященномъ Никанорѣ, какъ проповѣдникѣ, мы видимъ новаго русскаго златоуста. 3—2

При этомъ номерѣ прилагается статья «Пастырское воззваніе Епископовъ Православныхъ Греко-Россійскихъ Церкви, въ Богоспасаемсѣмъ градѣ Казани собравшихся».

Редакторъ, Протоіерей Н. Марковъ.

Печ. дозв.: Цензоръ, Каѳедра́льный Протоіерей Григорій Діаконовъ. 15 Мая 1886 года. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.

Пастырское воззваніе Епископовъ Православныя Греко-Россійскія Церкви, въ Богоспасаемомъ градѣ Казани собравшихся, бывшымъ о Господѣ чадомъ Греко-Россійскія Церкви, а нынѣ внѣ единенія съ Оною пребывающимъ, глаголемымъ старообрядцемъ.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ изрекъ во святомъ Своемъ Евангеліи: *овцы Моя гласа Моего слушаютъ* (Іоан. зач. 35), и въ семъ послушаніи гласу пастыря указавъ отличный признакъ истинныхъ овецъ словеснаго стада Своего, то есть, истинныхъ чадъ святой Своей Церкви, возвѣстилъ и сіе слово пречистыми усты Своими: *ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя Ми подобаетъ привести, и глас Мой услышатъ* (Іоан. зач. 36).

О имени Пастыреначальника, Господа нашего Иисуса Христа, собравшись нынѣ въ Богоспасаемомъ градѣ Казани совокупнаго ради сужденія о духовныхъ нуждахъ и потребностяхъ паствъ нашихъ, мы преподали имъ, по долгу своему, слово наставленія, и уповаемъ, что овцы наши послушаютъ гласа своихъ пастырей.

Имѣя образъ въ Самомъ Небесномъ Пастыреначальникѣ, некущемся о приведеніи во дворъ овчій и не сухихъ отъ двора сего, и подражая святымъ равноапостольнымъ первосвятителемъ Казанскимъ Гурію, Варсонофію и Герману, насаждавшимъ святую православную вѣру во странахъ поволжскихъ и сѣверовосточныхъ, мы признали за благо обратить гласъ нашъ и къ вамъ, среди паствъ нашихъ пребывающимъ, но Божіими неисповѣдимыми судьбами не сущимъ отъ овецъ нашихъ, и тѣмъ паче за долгъ признали сіе, что нѣкогда предки ваши и нѣкоторые отъ васъ самихъ принадлежали къ тому самому стаду, *въ немже Духъ Святый постави и насъ, другъдругопріимательно, епископы, пастыи Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровію Своею* (Дѣян., зач. 44).

Внемлюще убо словамъ Господа, реченнымъ ко святымъ апостоламъ, а чрезъ нихъ и истиннымъ преемникамъ ихъ: *слушай васъ, Мене слушаетъ, и отменяйся васъ, Мене отменяется* (Лук. зач. 51), не отменяйтесь пастырскаго смиренія нашего, но выслушайте слово наше, въ духѣ мира, любви, яже о Христѣ, и пастырскаго о васъ попеченія, къ вамъ простираемое.

Болѣе двухъ сотъ лѣтъ протекло отъ того времени, какъ предки ваши отдѣлились отъ православныя Греко-Россійскія Церкви. Православная Греко-Россійская Церковь всегда заботилась приводить къ единству обряды мѣстные съ обрядами Церкви Восточной, съ которою она по чувству преданности къ Греческой Церкви, какъ матери своей, и по завѣту вселенскаго патріарха Іереміи, во всемъ была согласною: между тѣмъ сіе благочестивое стремленіе къ единенію Церковныхъ обрядовъ породило непредвидѣнный соблазнъ. Забывъ о искони присущемъ Церкви правѣ и власти исправлять обряды, и придавая онѣмъ значеніе свойственное токмо догматамъ вѣры, предки ваши, ревнуя не по разуму, учинили тяжкій грѣхъ церковнаго раздора. Началось волненіе, противное Духу Христовой любви и единенія: произносились хулы на Церковь, дѣлались призывы къ противленію власти церковной.

Нынѣ по прошествіи столь долгаго времени, съ большимъ спокойствіемъ и безпристрастіемъ, можно судить о причинахъ, породившихъ сіе, достойное глубокаго прискорбія, событіе, и о истинныхъ виновникахъ его, и если вы съ любовію и уваженіемъ къ истинѣ и безпристрастіемъ, подобающимъ великой важности дѣла сего, отъ коего зависитъ ваше вѣчное спасеніе, рассмотрите по несомнѣннымъ бытописнымъ памятникамъ, какъ началось и совершилось отдѣленіе вашихъ предковъ отъ православныя Греко-Россійскія Церкви, то увѣритесь, что предки ваши не имѣли благословной вины къ сему отдѣленію, признали неправымъ и незаконнымъ церковное дѣло вполне правое и законное, усмотрѣли во ученіи и дѣяніяхъ Церкви то, чему Церковь никогда не учила, чего никогда не допускала, и измысливъ нареканія и хуленія на Церковь, сами отдѣлились отъ нея и другихъ увлекли на тотъ же погибельный путь, сами подверглись за то строгому, но законному суду Церкви, и на другихъ навлекли сей судъ.

Издравле и особенно при первыхъ пяти патріархахъ нашихъ бѣзпрепятственно совершалось исправленіе Церковно-Богослужебныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ, а когда оно предпринято было при патріархѣ Никонѣ, на основаніи Греческихъ подлинниковъ и древле-Славянскихъ рукописей,

предки ваши признали и огласили оное не исправленіемъ чиновъ и обрядовъ, но искаженіемъ древле-православной и святооческой вѣры: обряду, который церковною властію по нуждамъ времени непогрѣшительно можетъ быть измѣняемъ и исправляемъ, незаконно усвоивъ значеніе неприкосновеннаго и неизмѣняемаго догмата вѣры, они усмотрѣли въ исправленіи нѣкоторыхъ чиновъ Русской Церкви якобы искаженіе вѣры, и всю православную Церковь не только Греко-Россійскую, но и Вселенскую Восточную, дерзновенно признали и огласили впадшею въ ереси, лишенною благодати, зараженною сквернами антихриста, совершаемыя въ ней таинства недействительными, даже оскверняющими челоуѣка, архіереевъ ея—не архіереями, священниковъ—не священниками. Проникшись такими погибельными ученіями, они порвали всякое общеніе съ православною Церковію, а за сіе Церковію преданы отлученію какъ они сами, такъ и всѣ, кто, имъ послѣдую, хулить святую Церковь и исправленные ею чины и обряды, считая правыми и достойными къ употребленію единственно и исключительно такъ называемые обряды старые. Отцы Собора 1656—1667 года, слѣдую Евангельскому ученію (Матѣ. зач. 75), произнесли на преслушавшихъ Церковь и хулившихъ ю слово отлученія. Но и послѣ сего святая Церковь, скорбя о гибели душъ челоуѣческихъ, какъ мать чадолубивая и благосердная, не престаеъ приывать къ себѣ дѣтей своихъ, самовольно отъ нея удалившихся и ею праведно осужденныхъ.

Таково происхожденіе существующаго доселѣ у насъ церковнаго раскола. Оубѣдиться въ томъ можете изъ сочиненій самихъ вашихъ первоучителей: Аввакума, Лазаря, Никиты, Теодора, Аврамія и другихъ. Въ нихъ вы увидите, какія, благочестивому слуху нестерпимыя, хуленія и клеветы на православную Церковь они дѣйствительно проповѣдывали и писали, ложно обвиняя оную во всевозможныхъ ересьяхъ за исправленіе чиновъ и обрядовъ. Ибо не найдете и не укажете въ ученіи и дѣйствіяхъ Церкви ни единой ереси, осужденной вселенскими и помѣстными соборами: напротивъ, послѣ безпристрастнаго разсмотрѣнія, должны будете признать, что православная Греко-Россійская Церковь и отъ лѣтъ Никона патріарха неизмѣнно содержала и содержитъ Евангельское, апостольское и святооческое ученіе вѣры, не нарушала и не нарушаетъ постановленій вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Уразумѣвъ все сіе, вы должны будете согласиться, что предки ваши, дерзновенно похулившіе Церковь и оказавшіе ей противленіе, были дѣйствительными виновниками церковнаго раскола, и православная Церковь законно произнесла судъ надъ ними и ихъ послѣдователями и единомысленниками. И такъ нѣтъ вины благословной раздирать единство церковное, отметаться отъ общенія съ Греко-Россійскою Церковію и тѣмъ ослаблять и прочность нашего народнаго единства, ибо Вѣра и Церковь всегда были и суть великою опорою Россійскаго православнаго Государства. Помните, возлюбленные, что наша внутренняя церковная рознь служитъ врагамъ нашимъ въ притчу и посмѣяніе.

Если же предки ваши несправедливо, на свою и вашу погибель, обвинили Церковь въ отступленіи отъ православной вѣры, и такимъ образомъ явились виновниками раскола Церковнаго, если, вопреки ихъ клеветамъ, Церковь Греко-Россійская неизмѣнно соблюдаетъ правую вѣру, о неизмѣнномъ храненіи коей вы и сами такъ заботитесь: то скажите намъ, что удерживаетъ васъ на погибельномъ пути, проложенномъ вамъ вашими предками, что препятствуетъ вашему соединенію съ Церковію. «Скажите, повторимъ слова, сто двадцать лѣтъ тому назадъ обращенныя къ вамъ отъ лица святой Церкви, скажите, почто вы отъ насъ отлучаетесь; Вы во единого Бога, во Святѣй Троицѣ славимаго, вѣруете такъ, какъ и мы: вы Спасителя міру Господа нашего Іисуса Христа исповѣдуете такъ, какъ и мы: вы священное Евангеліе и святые вселенскіе и помѣстные соборы за правило вѣры и благочестиваго житія почитаете такъ, какъ и мы: вы ожидаете воскресенія мертвыхъ такъ, какъ и мы: вы содержите, что имѣетъ быть награжденіе благимъ и наказаніе злымъ такъ, какъ и мы. А въ сихъ членахъ содержится вся сила вѣры.... Сія Божественная вѣра выражается любовію и благими дѣлами. Такъ почто же отъ насъ отлучаетесь; почто Христову Церковь, мать вашу, оставляете; почто любовь, которою насъ связалъ дражайшій Спаситель, разрываете; почто нарушаете вѣчный Евангельскій завѣтъ, которымъ мы въ единомысліи и согласіи призваны». (Увѣщ. во утв. истины, изд. въ 1665 г.).

Вы укажете на исправленіе любимыхъ вами, такъ называемыхъ, старыхъ обрядовъ, какъ на причину, возбраняющую вамъ единеніе съ Церковію: но мы уже сказали, что въ томъ и состояла главная ошибка вашихъ предковъ, что обряду они усвоили значеніе неизмѣняемаго догмата вѣры и въ исправленіи обряда усмотрѣли искаженіе вѣры. Обрядъ самъ по себѣ не есть вѣра: онъ можетъ служить только внѣшнимъ способомъ къ выраженію ученія вѣры. Одинъ и тотъ же обрядъ, и старый и новый, можетъ быть православнымъ и неправославнымъ, смотря по тому, съ правою или неправою мыслію, для выраженія православнаго или неправославнаго ученія онъ употреб-

дается: одинъ и тотъ же обрядъ можетъ быть и дозволительнымъ и недозволительнымъ къ употребленію, смотря по тому, съ благословенія, или въ противленіе Церкви онъ употребляется. Ваши предки, начинатели раскола, югласивъ еретическими новоисправленные обряды, уже симъ самымъ дали поводъ къ подозрѣнію, что сами они соединяютъ неправое ученіе со своими такъ называемыми старыми обрядами: нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно держались неправославныхъ ученій о Святой Троицѣ и воплощеніи Сына Божія. Признавъ же только сіи старые обряды достойными къ употребленію и начавъ употреблять ихъ въ открытое противленіе Церкви, они еще рѣшительнѣе показали, что имѣютъ неправильное понятіе о обрядѣ и его значеніи. Посему-то и великій Московскій соборъ на таковое употребленіе стараго обряда, соединенное съ неправильнымъ о немъ понятіемъ и съ открытымъ противленіемъ Церкви, указалъ какъ на одно изъ оснований, почему упорные его защитники, произведшіе расколъ, законно подлежатъ церковной клятвѣ. Между тѣмъ и въ средѣ старообрядцевъ болѣе разумные люди сознали ошибку своихъ предковъ и отвергли ихъ неправильное понятіе о значеніи обряда. Уразумѣвъ, что Церковь имѣла право подвергнуть исправленію употреблявшіеся у насъ обряды, что симъ исправленіемъ привела ихъ къ вѣщшему совершенству, и сознавъ, что Церковь имѣла также право подвергнуть отлученію людей, употребляющихъ имѣнныя старые обряды въ порицаніе обрядовъ исправленныхъ и въ явное противленіе церковной власти, они рѣшились просить у самой Церкви снисходительнаго дозволенія и благословенія употреблять сіи старые обряды, къ которымъ пріобыкли, но которыми не усвоятъ уже никакого неправославнаго значенія. И Церковь, въ силу того же правильнаго воззрѣнія на обрядъ, что онъ получаетъ значеніе только отъ соединяемаго съ нимъ праваго ученія вѣры, послѣдую также Апостольской заповѣди имѣть снисхожденіе къ немощнымъ, дозволила имъ употреблять именуемые старые обряды, подъ условіемъ полного единенія съ нею въ вѣрѣ и совершеннаго подчиненія ея священноначалію. И сіе благословеніе идетъ не отъ мѣстной только Церкви, но подтверждается и Церковію Греческою. И среди ея живутъ люди, получившіе благословеніе Вселенскаго патріарха на употребленіе бывшихъ до Россійскаго патріарха Никона мѣстныхъ русскихъ обрядовъ. И тамъ есть Майноscopy—единовѣрцы. Таковымъ образомъ рушилось и то средостѣніе къ вашему единенію съ Церковію, какимъ служить ваша приверженность къ именуемымъ старымъ обрядамъ. Врата Церкви открыты для васъ широко: вы удобно можете войти въ оныя, соблюдая свои любимые обряды подъ указанными выше условіями. Гласомъ Церкви болѣзнующей о васъ, мы, смиренные ея пастыри, приглашаемъ васъ: внидите во двory Господни.

И тѣмъ удобнѣе вы можете отозваться на призывъ нашъ, что мы приглашаемъ васъ войти во двory Господни съ распутиѣ и дебрей, по которымъ блуждаете яко овцы, не имущія пастыря. Мы не станемъ отягчать слухъ вашъ и смущать сердце ваше изображеніемъ печальныхъ судебъ, испытанныхъ вами во все время отдѣльнаго отъ Церкви существованія. Обращаемъ вниманіе ваше только на одно, для всѣхъ очевидное и крайне печальное явленіе, которое служитъ прямымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ вашего пребыванія внѣ Церкви Христовой, на то именно, что въ вашемъ обществѣ возникло великое множество отдѣльныхъ толковъ, враждебныхъ другъ другу, другъ другомъ гнушающихся и другъ друга проклинающихъ. Одни изъ васъ окормляются бѣжавшими отъ насъ священниками, болѣею частію лишенными права на священнодѣйствіе еще во время пребыванія ихъ въ Церкви и вообще утратившими сіе право чрезъ самое отчужденіе свое отъ поставившаго ихъ епископа, и потому незаконно совершающими у нихъ великія и страшныя таинства: почему и совершаемые ими таинства не могутъ имѣть подобающей имъ силы и благодатнаго освященія. Другіе, въ недавнее время, только 39 лѣтъ назадъ, приняли мнимое священство отъ тайно отбѣгшаго отъ православной Церкви митрополита, который самымъ бѣгствомъ своимъ, прекращеніемъ общенія съ православнымъ священноначаліемъ, утратилъ власть на поставленіе въ священныя степени, и по правиламъ святыхъ Апостолъ и Соборовъ долженствовалъ быть изверженъ и съ поставленными отъ него (Прав. Святыхъ Апост. 35, Перв. Вселен. Соб. 16, Халкид. 5 и Антиох. 22): слѣдовательно, и сіи глаголемые старообрядцы управляются епископами и священниками лжеименными и также лишены законнаго совершенія таинствъ. Иные же, не имѣя никакого священства, въ явное нарушеніе церковныхъ правилъ, предоставили мірянамъ совершеніе нѣкоторыхъ таинствъ, признавъ прочія не необходимыми для спасенія и непремѣннаго существованія въ Церкви Христовой, думаютъ получить спасеніе даже безъ причастія Тѣлу и Крови Христовымъ, вопреки непреложному словеси Самого Христа Спасителя: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете Крове Ею, живота не имате въ себѣ* (Іоан., зач. 23).

Затѣмъ невозможно и перечислить все множество мелкихъ толковъ и согласій на которые разбились и раздробились сіи главныя ваши общества. И каждый изъ сихъ толковъ, какъ вы сами знаете, признаетъ всѣ другіе лжемудрствующими, еретическими, не имѣть съ ними общенія

и приѣмлетъ отъ нихъ приходящія лица не иначе, какъ чрезъ то или иное чинопрядіе, установленное для еретиковъ. Помыслите, откуда вамъ зло сіе; всѣ вы служите и молитесь по однимъ и тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ: всѣ вы строго содержите одни и тѣже старые обряды, которыми усвоите существенную силу въ дѣлѣ вѣры. Откуда же въ васъ такая рознь и вражда? Отчего единство обряда, которому вы усвоите такую силу, не удержало васъ во взаимномъ единеніи и не спасло отъ раздѣленія и распрей. Ясно, что не въ обрядѣ заключается сила Церкви: ясно, что Церковь создается и сохраняется присущею ей благодатію: ясно, что единство ея утверждается на подчиненіи учрежденному въ ней Самимъ Господомъ священноначалію. Вы отдѣлились отъ священноначалія Вселенской Церкви: а отдѣлившись отъ Церкви, вы тѣмъ самымъ открыли себѣ широкій путь ко взаимнымъ раздѣленіямъ: возвращеніе къ Церкви, подчиненіе Богоустановленному священноначалію ея для васъ единственное средство спастись отъ поядающихъ васъ распрей и раздоровъ. Внидите убо, паки приглашаемъ васъ, внидите во дворы Господни: врата Церкви отверзты для васъ: она готова принять васъ, какъ любящая, милующая и прощающая васъ Матерь.

Въ краткомъ словѣ мы не можемъ сказать вамъ все, что желали бы сказать: не видимъ и надобности пространно вѣщать къ вамъ нынѣ, ибо все, что надлежитъ знать вамъ о предметахъ вашего разномыслія съ Церковію, достаточно раскрыто въ многочисленныхъ книгахъ, составленныхъ для вашего вразумленія: каковы особенно изданныя въ послѣднія два десятилѣтія. Мы употребляемъ всѣ доступныя вамъ способы къ наибольшему ихъ распространенію въ вашей средѣ: не чуждайтесь сихъ сочиненій: читайте оныя съ подобающимъ вниманіемъ, ибо они составлены съ искреннимъ желаніемъ уяснить вамъ истину о Церкви Христовой, показать вамъ путь спасенія, составлены на основаніи вами самими чтимыхъ святоотеческихъ писаній, читайте безъ предубѣжденія, въ спокойствіи духа, спослушествующей вамъ совѣсти. Ваши сомнѣнія и недоумѣнія предлагайте на разсмотрѣніе и разрѣшеніе пастырямъ Церкви, предлагайте ничтоже сумняшеся, ничесоже бояшеся, и вѣрьте, что всѣ ваши сомнѣнія и недоумѣнія получаютъ разрѣшеніе, если только будутъ предлагаемы съ искреннимъ желаніемъ уразумѣть истину, а не съ лукавствомъ и недостойнымъ истины уклоненіемъ въ словопренія.

Ради вящаго для васъ удобства достигнуть разрѣшенія своихъ недоумѣній и сомнѣній о Церкви, мы посылаемъ для собесѣдованій съ вами нѣкоторыхъ, нарочито избранныхъ для сего людей, заповѣдавъ имъ возвѣщать вамъ благовѣстіе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ мудрости словесѣхъ, но въ духѣ Евангельскаго, Апостольскаго и святоотеческаго ученія. Не уклоняйтесь отъ бесѣдъ съ ними и въ бесѣдахъ ищите не побѣды и одоленія, но да будетъ при семъ вашею единственною цѣлію познаніе истины Церкви Христовой, въ которой никому не возможно получить спасеніе. Тогда призритъ васъ Господь и благословитъ благими плодами ваши бесѣды съ посланными отъ насъ, укажетъ вамъ правый путь спасенія и приведетъ въ ограду святой Своей Церкви.

Объ овцахъ, не сущихъ отъ двора Его, Господь Іисусъ сказалъ не то одно, что Онъ обращаетъ къ нимъ гласъ Свой, но и то, что они услышатъ гласъ Его. Молимъ Господа Пастыреначальника: да и нашъ пастырскій гласъ, къ вамъ простираемый, услышится вами, дабы исполнилось и сіе непреложное слово Его: *и будетъ едино стадо и единъ Пастырь* (Іоан. зач. 36), и дабы всѣ мы едиными усты и единымъ сердцемъ могли возносить наши молитвы и благодаренія къ Троицѣ славному Богу нынѣ и въ безконечныя вѣки.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь (1 Кор. зач. 197).

Подлинное подписали:

Смиранный Палладій Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Смиранный Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

Смиранный Евгеній, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій.

Смиранный Ефремъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій.

Смиранный Варсонофій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій.

Смиранный Павелъ, Епископъ Саратовскій и Парицкскій.

Смиранный Веніаминъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій.

Смиранный Наѳанаилъ, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій.

Смиранный Тихонъ, Епископъ Сарapulьскій, Викарій Вятскія Епархіи.

Въ Богоспасаемомъ градѣ Казани.

Въ лѣто отъ Рождества по плоти Бога Слова 1885 мѣсяца Іуліа въ 25 день.